

С.А. СТАРОСТИН

ИНДОЕВРОПЕЙСКО-СЕВЕРНОКАВКАЗСКИЕ ИЗОГЛОССЫ¹

К севернокавказским языкам мы вслед за Н.Трубецким /1930/ относим две языковые семьи: восточнокавказскую (с подгруппами лезгинской, цезской, андийской, нахской; отдельные подгруппы образуют даргинский, лакский, хиналугский и аварский языки, причем последний специфически близок к андийским языкам, образуя вместе с ними андо-аварское единство) и западнокавказскую (с подгруппами абхазо-абазинской, адыгской; отдельную подгруппу образует убыхский язык). В настоящее время, после работ И.М.Дьяконова и С.А.Старостина /1987/ и В.В.Иванова /1984/, можно с большой долей уверенности причислять к восточнокавказским языкам также хуррито-урартские языки, а к западнокавказским — хаттский язык (хотя положение последнего пока еще не вполне ясно: он может и не входить непосредственно в состав западнокавказских языков, но образовывать вместе с ними единство наподобие андо-аварского).

Достигнутый в настоящее время прогресс в области сравнительно-исторической фонетики севернокавказских языков² позволяет привлекать севернокавказские данные для разного рода исследований в области генетических и ареальных связей языков Кавказа (ранее это было затруднительно из-за сильных перестроек фонетических систем современных севернокавказских языков, вследствие чего необходимость корректной севернокавказской реконструкции ощущалась особенно остро). В данной работе мы постараемся проанализировать взаимоотношения севернокавказских и индоевропейских языков.

Отсутствие генетического родства между севернокавказскими и индоевропейскими языками очевидно: в базисной лексике этих языков какие бы то ни было совпадения отсутствуют; коренным образом различаются также фонологические и морфологические системы. Следовательно, если мы встречаемся со словарными сходствами между севернокавказскими и индоевропейскими языками (как на современном этапе развития, так и в реконструированных состояниях), то речь, несомненно, должна идти о заимствованиях.

Последним хронологически пластом "индоевропеизмов" в севернокавказских языках являются многочисленные заимствования из современного русского языка. Предыдущий пласт представляют собой иранизмы (заимствования из среднеперсидского и новоперсидского языков, а также из осетинского), проникавшие в севернокавказские языки начиная с первых веков н.э. Следует отметить также большое количество арменизмов в удинском языке (лезгинская подгруппа), из которого некоторое их количество попало также в соседние лезгинские языки (см. /Виноградова, Климов, 1979/). Все эти заимствования, как правило, легко идентифицируются, и мы не будем на них останавливаться (хотя они, несомненно, представляют поле для исследований).

Гораздо больший интерес вызывают случаи "индоиранизмов" в севернокавказских языках. Заимствования из какого-то древнего индоиранского языка (языков?) обнаруживаются в восточнокавказских языках, хотя и в сравнительно небольшом количестве, о чем свидетельствуют следующие примеры:

1) ПВК **ɯaran-*/*ɯaral-* "верблюд" (ав., лак. *warani*, дарг. *walri*, лезг. *lawar*): др.-инд. *varaṇa-* "верблюд" (см. /Климов, 1971, с.228/).

2) ПВК **vēl̥iʰ* "войлок, бурка" (арч. *warti*, таб. *verč*, лезг. *lit*, дарг., ак. *warhi*, чир. *warse*, лак. *warsi*, ав. *burtina*, чеч. *werta*, инг. *ferta* и т.д.): авест. *varəsa* "волос" (ПИЕ **uolko-*, ср. еще др.-инд. *valśa-* "побер, ветвь", ст.-сл. *vlašъ* и т.д., см. /WP, т.1, с.297/)- см. /Климов, 1972, с.354/ (там же и картвельские параллели, для которых автор предполагает восточнокавказский источник).

3) ПВК **werše* "бычок, теленок; самец" (ав. *basi* "теленоч", авх. *buša*, тинд. *boha* "бычок", чеч., бцб. *borš* "бычок", чеч. *börša* "самец", арч. *boš-og* "муж, мужчина"; ср. еще ур. *wāšə* "люди, мужчины"): др.-инд. *vṛṣa-* "бык", *vṛṣṇi-* "самец", авест. *varəšna-* "самец" (ПИЕ **ɯers-*, ср. лат. *verres* "вепрь", лит. *vejšis* "теленоч", лтш. *versis* "бык", см. /WP, т.1, с.269/). Индоевропейский корень обычно считается отглагольным (ср. др.-инд. *varṣati* "дождить", гр. *οὐρέω* < **ɯors-eiō* "мочиться"), но ср. ностратическую этимологию, см. /Долгопольский, 1974, с.171/; в любом случае направление заимствования (из индоевропейского в восточнокавказский) здесь сомнения не вызывает.

4) ПВК **wVtVrV* "детеныш (до 1 года)" (цах. *vudra* "козленок до 1 года", цез. *beduro* "медвежонок", бцб. *bader*, чеч. *bēr* "ребенок" и др.): др.-инд. **vātara-* в *sa-vātara-* "имеющий того же теленка" (ПИЕ **ɯetero-*, ср. еще герм. **wīfru-* "годовалый ягненок; баран"). Индоевропейское образование является производным от ПИЕ **ɯet-* "год; старый" (ностратическую этимологию см. /Иллич-Свитыч, 1967, с.337/).

5) ПВК **bārzV* "гора, холм" (гуыз. *bīzu*, бжт. *bizo* "гора", чеч. *barz*, инг. *boarz* "бугор", лезг. *barza* "вы-

сокогорный луг"): др.-инд. *bṛhant-* "высокий", авест. *bərəzant-*, *bərəz-* "высокий, гора", перс. *burz* "гора" (ПИЕ **bhergh-* "высокий, высится", откуда также арм. *barjr* "высокий", ср.-ирл. *bri* "холм", др.-в.-нем. *berg* "гора", слав. **bergъ* "берег", хет. *parku-* "высокий" и т.д.). Надежную ностратическую этимологию ПИЕ корня см. /Иллич-Свитыч, 1971, с.177/. Помимо перечисленных восточнокавказских форм интересно лак. *barzunṭiw* "высоты, горы", по-видимому, точно соответствующее индоиранской причастной форме на *-nt* (см. выше).

6) ПВК **māldw* "вид напитка" (лезг. *med*, таб. *med*, дуб. *maļj* "патока", год. *medi*, багв. *mer* "пиво, буза"; ср. также лак. *bartx*. *maļd* "сперма"): др.-инд. *mādhu-* "мед", авест. *maδu* "вино из ягод" (ПИЕ **medhu-* "мед"; об этимологии этого корня см. ниже с.).

В дальнейшем, вероятно, этот список удастся несколько пополнить.

Наличие древних иранизмов в западнокавказских языках предполагал Н.Трубецкой /Trubetzkoy, 1921/, однако большинство его этимологий подверг вполне справедливой критике Ж.Дюмезиль /Dumézil, 1963/. В свою очередь, Ж.Дюмезиль в той же работе предложил индоевропейские этимологии ряда западнокавказских основ, с большинством которых, однако, трудно согласиться; некоторые из них будут обсуждаться ниже. В целом мы должны констатировать, что пока надежные индоиранские этимологии каких бы то ни было западнокавказских корней отсутствуют.

Однако, если отвлечься от перечисленных выше более или менее поздних "индоевропеизмов" в севернокавказских языках, остается еще очень большая группа лексических совпадений между ПСК и ПИЕ, большинство которых, насколько нам известно, в специальной литературе не фигурировало. Сначала приведем перечень этих случаев, а затем попытаемся сделать соответствующие лингвистические комментарии.

1. НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ

1.1. ПИЕ *(Н)*aiǵ-* "коза" (гр. *αίξ*, арм. *aic*, алб. *dhik* **aiǵiia* "коза", авест. *īzaena-* "кожаный", см. /WP, т.1, с.8/); вариантом того же корня является, по всей видимости, ПИЕ *(Н)*aǵ(o)* "коза, козел" (др.-инд. *aja-* "козел", *ajā* "коза", ср.-перс. *azak* "коза", лит. *ožys*, лтш. *āzis* "козел", др.-пр. *wosee* "коза"; алб. *edh* "коза", ст.-сл. *azno* (**azъno*) "кожа", см. /WP, т.1, с.38/: ПСК **hējǵu* "коза, козел" (дарг. ак. *čeža*, чир. *čača* "коза"; ПН **ǵawstV* "коза до 1 года" > чеч. *awst*, инг. *oasta*; ПСК **ača* "козел" > ад. *āča*, каб. *āža*).

Сближение адыгского и индоевропейского материала (но без привлечения восточнокавказских данных) см. /Dumézil, 1963, с.13/.

1.2. ПИЕ **eǵwo-* "лошадь" (др.-инд. *aśva-*, гр. *ἵππος*, лат. *equus*, др.-ирл. *ech*, др.-англ. *eoh*, лит. *ašvā*, ст.-

лит. *ešva* "кобыла", иер.-хетт. *aśuwa-* и т.д.; см. /WP, т.1, с.113/): ПСК **hīnčw* "лошадь" (ПН **hīnšw* > арч. *noIš* "лошадь", лезг. *šiw* "конь", хин. *pšī*, дарг. *určī*, лак. *čwč*, ав. *ču*; ПА **ǵičwa* > авхв., тинд. *ičwa*, анд. *iča* и т.д.; ПЗК **čwə* > абх. *a-čə*, уб. *čə*, ад. *šə*, каб. *šə* "лошадь"; ср. также хурр. *eššə* "лошадь").

Помимо индоевропейской формы можно обратить внимание также на шум. *anšu*, анш. "осел" = ПН **hīnšw* (на заимствованный характер шумерского слова указывает его разнорядный вокализм — черта, невозможная в исконно шумерской лексике). "Средиземноморские" названия осла (гр. *ὄνος* < **ohono-s* < **osono-s*, лат. *asinus* "осел"), к которым примыкает арм. *eš* "осел" (см. /WP, *ibid.*/), имеют, вероятно, хуррито-урартский источник типа **eššə-nə* (с типичным постпозитивным оформлением на *-n*⁵).

1.3. ПИЕ **kaǵo-* (~*o-*) "коза" (ст.-сл. *koza*, *kozьbь*; др.-англ. *hēsen*, ср.-н.-нем. *hōken* "козочка" (с неясным удлинением гласного), гот. *hakuls*, др.-в.-нем. *haschl* "пальто" (< "кожаное"), алб. *kedh*, кес "козленок"; см. /Toller, 1921, с.526; Feist, с.238-239/: ПВК **q'oIcV* "козел, козленок"⁶ (лезг. *Rec'* "козленок", дарг., лак. *q'alca* "козел", сюда же, по-видимому, гунз. *q'asa* "безростое животное").

1.4. ПИЕ **kol(i)-* "щенок, детеныш" (гр. *κύλαξ*, /Гес./ *κύλλα* "щенок, детеныш"; лит. *kālė*, *kalė* "сука", алб. *kēl'ūš* "детеныш, щенок", ср.-ирл. *cuilēn* (**koli-gno-* "щенок", см. /WP, т.1, с.445; Frisk, т.2, с.741; Fraenkel, с.208/): ПВК **q'VlV* "детеныш" (лак. *q'uli* "щенок"; ПЦ **q'əra* "ребенок" > хв. *q'ale*, инх. *q'ala*, гунз. *q'əra*, бежт. *q'owa*, тл. *q'ora*).

Сближение приемлемо, если в ПИЕ исходным значением действительно является "щенок, детеныш" (морфологическая структура представленных образований в принципе допускает и иное объяснение).

1.5. ПИЕ **dik-/dig-* "коза" (д.-в.-нем. *ziga* /основа на *-n-* / "коза", др.-англ. *tissen*, др.-нем. *zickin* (< **tikn-in*) "козочка", арм. *tik*, гр. /Гес./ *δίζα* "коза", см. /WP, т.1, с.814; Frisk, т.1, с.390-391/): ПВК **tVq'V* "козел, козленок" (ПЦ **t'iq'wə* "козленок до 1 года" > инх. *t'iq'o*, бежт. *t'əq'a*, гунз. *t'oq'-či*, ав. *deŋen* (< **deq'-en*) "козел"; сюда же, возможно, относится хурр. *taṭə* "мужчина", см. /Дьяконов, Старостин, 1984/.

1.6. ПИЕ **reku-* "скот" (др.-инд. *raśu*, авест. *rasu-*, лат. *resu*, др.-в.-нем. *fihu*, др.-англ. *feoh*, лит. *pekus*, др.-пр. *resku*, см. /WP, т.2, с.16/): ПСК **rānāk'wV* "скот (в основном мелкий рогатый)" (арч. *baik'* "баран", ПЦ **biĵ'* > чез. *beĵ'*, хв. *beĵ'* "овцы (собир.)", гунз. *bĵ'*, бежт. *biĵ'* "овца"; ав. *burut'* < **but'-ur* < **buĵ'-ur* "козленок", анд. *bek'iri* "олень"; ПН **bhoĵ'* "козел" > чеч. *bož*, бцб. *bĵok'*; ПСК **bĵa* "стадо" в сложении **χwə-bĵa* "стадо овец" /где *χwə* — "овца"/, ад. *χwə-bĵa*, каб. *χwə-bĵa*).

Вопреки /WP, т.2, с.16/ ПИЕ **reku-* вряд ли имеет какое-либо отношение к **reĵ-* "чесать". Сомнительно также

и ностратическое происхождение индоевропейского корня (см. /Иллич-Свитыч, 1967, с.365/) — для корня с таким значением скорее следует предполагать миграционный характер.

1.7. ПИЕ *porġo- "свинья (домашняя)", "поросенок" (лат. porcus, ср.-ирл. porc, др.-в.-нем. far(a)h, лит. pařas "боров", слав. *porse "поросенок", см. /WP, т.2, с.78/): ПСК *wairk'k'wə "свинья" (ПЛ *wairk'w' > арч. boik', лезг. wak, аг. wak, уд. boiq̄ и т.д. "свинья"; лак. burk'; ПЦ *buikv > цез. beko, гин. bokі, гунз. buku и т.д.; бцб. buruk' "поросенок"; ПAK *řawə (метатеза < *wairə) > ад. řawə, каб. řaw "свинья, поросенок").

Восточнокавказский источник предполагается Г.А.Климовым /1971, с.224-225/ для груз. bur(w)ak' - "подростий поросенок"; там же обсуждается вопрос о соотношении нахско-дагестанских форм с ПИЕ *porġo-.

1.8. ПИЕ *ster- "бесплодный (о животных), неплодовый" (др.-инд. starī- "бесплодная корова; телка"; арм. sterj, sterd "бесплодный (о животных)"; греч. στειρα "бесплодная"; алб. štjeřë "молодая корова; ягненок"; лат. sterilis "бесплодный"; гот. stairō "бесплодная", ср.-в.-нем. sterke "неотелившаяся корова, телка", см. /WP, т.2, с.640/): ПВК *řiř'wilv "телка" (ав. řař'ar, ПА *ř'ora > анд. ř'ora, тинд., кар. и др. ř'ara "телка, нетель"; ПН *řasse "теленка (до 1 года) > чеч. řasa, инг. řasa; ПЛ (с метатезой) *luč'a "телка" > таб. lič', аг. luč', цах. vuč'e и т.д.; дарг. чир. luč', вероятно < аг.).

Произведение ПИЕ *ster- "бесплодная, телка" от *ster- "жесткий" /WP, т.2, с.640/ — явный случай народной этимологии.

1.9. ПИЕ *gčeb(h)-/*gčob(h) (с нерегулярными аблаутными отклонениями) "жаба, лягушка" (слав. *žaba, др.-пр. gabawo "жаба", лат./оск.-умбр./būfō "лягушка", ср.-в.-нем. quarre "налим" и др., см. /WP, т.1, с.674; Фасмер, т.1, с.31, Walde, с.74/): ПВК *GG(w)ŪIp'V "лягушка, вид червя" (ПЛ *řoř' "лягушка" > лезг. řib, таб. Riub, рут. Riib, крыз. řub и др.; ПН *qčb'V "трихина, трихиноз" > чеч. qčba, инг. qor; ав. q'ob "малярия").

Совершенно неясно отношение к индоевропейскому корню картвельских форм (лазск. řvabu "жаба", мегр. řvabu "лягушка"; см. /Чикобава, 1938, с.118; Климов, 1981, с.169/): заимствование непосредственно из славянских языков маловероятно, а в случае большей его древности непонятен анлаутный согласный в картвельском.

1.10. ПИЕ *pisk/peisk- "рыба" (лат. piscis, гот. fisks, др.-ирл. iasc, ? слав. *pisk-orjъ, см. /WP, т.2, с.11/; иначе о славянской форме см. /Фасмер, т.3, с.267/): ПСК *řvřwV "рыба" (ПЦ *biřwV > цез. besuro, besiro, гин. besuro, гунз. bisə, бежт. bisa; ПЗК *řəřV "рыба" > уб. řsa; ПAK *řca > ад. řca, каб. řza "крупная рыба"; ПАТ *řəřə > абх., бз. a-řəř-z, абаз. řs-lařwa "рыба").

В случае принятия данного сопоставления -k- в индоевропейской форме следует признать суффиксальным (старый

уменьшительный суффикс?). Сближение западнокавказского материала (без привлечения цезских форм) с индоевропейским см. /Dumézil, 1963, с.18/.

1.11. ПИЕ *keġ-/ *keġ- "ласка, хорец" (др.-инд. kařā-, kařikā "ласка", лит. řėřkas, лтш. sesks "хорец", см. /WP, т.1, с.381; Fraenkel, с.976-977/; нерегулярный вариант *geġh- отражен в др.-инд. jāhaka "хорец"/или "еж", см. /Mayerhofer, с.426; WP, т.1, с.570/): ПСК *c'vrzvV "куница, ласка, белка" (ПЛ *c'orc'-ol "куница" > таб. řurc'ul, c'urc'ul, аг. c'urc'ul, лезг. řurc'ul; ав. диал. řazi-řunġ' "белка" /řunġ' "мышь"/, ПН *c'esa- > чеч. řesa-řoġġurg "ласка", инг. řis-řolġ "крыса"; ПЗК *čvzvV "куница, ласка" (с различными ассимиляциями в рефлексах) > уб. řasa "бобр", ПAK *čəřə "куница" > ад. řaza, каб. řəřa; ПАТ *čəřV > абаз. řəřəř "ласка", абх. *a-řř-čəřa букв. "красная куница" > a-řřəřa "ласка").

Заимствование из тюркского источника для адыгской формы исключено (вопреки А.К.Шагирову /Шагиров, 1977, т.1, с.168/).

2. НАЗВАНИЯ ЧАСТЕЙ ТЕЛА

2.1. ПИЕ *(H)ang- "бедро, лодыжка" (др.-инд. aṅga- "член, часть тела"; др.-в.-нем. ancha, epka "бедро, трубчатая кость", др.-исл. ekkja "лодыжка, пятка" /герм. *ankjōn-/ , ср. также герм. *ankulan- "щиколотка" > др.-в.-нем. enčila, др.-исл. okkla и т.д., см. /WP, т.1, с.61/): ПВК *hīānq̄q̄V "бедро, часть ноги" (ПЛ *řaq̄ > арч. aq "нога; задняя нога животного"; таб. дюб. aqa "бедро (человека и животного), задняя нога (животного)", аг. ar "бедро; икра ноги"; ПА *řanq̄ > анд. aq̄u "бедро", тинд. anq̄u "коленная кость"; чеч. řəř-am "чашечка (анат.)". /WP, т.1, с.61/ относит сюда (с вопросом) ПИЕ *ang-(lo)- "угол" (арм. ankiun, лат. angulus, слав. oġlъ) и считает корень *ang- вариантом ПИЕ *ank- "сгибать", что сомнительно (особенно ввиду кавказских параллелей).

2.2. ПИЕ *(1)ieġk- "печень" (др.-инд. yāġt, гр. řπαρ, лат. iecur; лит. řėġknoš, řāġknoš, лтш. akne; на *l- могут указывать формы арм. leard, герм. *lifar-, ср. также др.-пр. lagno, хотя это может быть и описка вместо jagno (см. /Топоров, 1980, с.11; WP, т.1, с.105; Benveniste, 1935/): ПВК *lānāġ'wV "печень" (ПЛ *lāġ' > таб. lik', лезг. leq', буд. leq' и др.; ПА *řik'a-řik > авх. řik'ajki, тинд. řelaġ, анд. řek'iki и др.; ПН *dVHVXk' > инг. dijXk, чеч. dočax; с метатезой ав. t'ul (< *k'ul); ср. также ур. řel-də (< *k'-) "печень").

В.М.Иллич-Свитыч /1976, с.17/ отделяет армянскую и германские формы от прочих индоевропейских, выводя их предположительно из ностр. *l/e/p'A "селезенка"; ввиду ПВК формы, однако, нам представляется более удовлетворительным выведение всех индоевропейских форм из ПИЕ *lieġk-ř-, предложенное Бенвенистом /Benveniste, 1935, с.182/.

2.3. ПИЕ *h₂elǵnā "шерсть" (др.-инд. ḥr̥ṇā; гр. λῆνος; лат. lana; гот. wulla, др.-в.-нем. wolla и т.д.; лит. vilna, лтш. vilna; ст.-сл. vьlna; кимр. gwlan, ср.-ирл. oġann и др.; хетт. ḫulana-; см. /WP, т.1, с.296/): ПВК *kʷahn̥i "шерсть" (ПН *kān "весенняя шерсть" > инг. ka, чеч. kan; ав. kuh в kuh baqize "сдирать шкуру"; кар. ḫū-jī, ток. ḫuni "волос"; ПЦ *ḫū "шерсть" > гиш. ḫu-s, гунз. ḫū, бажт. ḫu и др.; хин. ka "шерсть"; ПЛ *ḫaj "шерсть (овечья)" (арч. oḫ, таб. ха, хюр. ḫaj, аг. хеј, бурш. šī, цах. ха, уд. ха).

Сегментный состав ПИЕ и ПВК формы идентичен (о соответствии ПИЕ *l = ПВК *k см. ниже) за исключением позиции ларингала (в ПИЕ в анлауте, в ПВК – в инлауте)⁷.

2.4. ПИЕ *kais- "волосы" (др.-инд. kesara- "волосы, грива", лат. caesariēs "волосы головы"; см. /Maurohofer, с.268; Walde, с.81; ср. еще, может быть, хетт. kišri- "не-что шерстяное; шерсть?"; см. /WP, т.1, с.329; Kronasser, 1956, с.64; формы ст.-сл. kosa, косъ, лит. kasà "коса", др.-исл. haddr (*hazda-) "женские волосы" могут представлять собой контаминацию корня *kais- и корня *kes- "чесать", от которого они обычно производятся, см. /WP, т.1, с.449/): ПСК *kʷVsV "коса, волосы" (таб. kuš "коса"; ав. kʷas "шерсть"; цез. kos "петушиный гребень"; ПЗК *kʷas(w)V/*sVkwə "грива, макушка" > абх. á-kʷsᵛ "макушка", ПСК *sákʷ > ад. sakʷ, каб. sokʷ "грива").

В связи с индоевропейскими формами с суффиксальным -r- можно отметить ряд восточнокавказских производных с суффиксом *-lV (о соответствии ПСК *l = ПИЕ *r см. ниже), ср. дарг. сирг. kusala "крыло", биб. karsā (*kas-Vl-) "плетеная веревка из козьей шерсти" и др.

2.5. ПИЕ *kenk- "часть ноги" (лит. kenklė "подколенная впадина"; герм. *hanha- "пятка; коленное сухожилие", см. /WP, т.1, с.401; Fraenkel, с.239/): ПСК *qʷamqʷə "часть ноги" (ПЛ *qʷamqʷə "колено" > таб. qʷamqʷə, аг. qʷamqʷə, рут. qʷamqʷə; дарг. ак. qʷamqʷə, кад. qʷamqʷə "колено"; цез. qʷamqʷə "трубчатая кость"; ПАТ *qʷamqʷə "тазовые кости" > абх. a-qʷamqʷə, абаз. qʷamqʷə).

2.6. ПИЕ *konǵ-mo- "берцовая кость, голень" (гр. κνήμη "берцовая кость, голень"; др.-ирл. snāim "кость, нога"; др.-в.-нем. hamma (<*han-ma-) "бедро; коленная впадина", см. /WP, т.1, с.460; Frisk, с.883/): ПСК *kʷwVnV "кость ноги" (ПЛ *kʷwinij > лезг. kʷunukʷ "щиколотка", рут. kʷuni, цах. kʷunuc "альчик", крыз. kʷani "бедро"; ПСК *kʷanǵ > ад., каб. čʷan "бабка, альчик").

2.7. ПИЕ *gʷet- "кишка, внутренность" (лат. botulus "кишка"; гот. qīrus "живот, чрево", др.-англ. swið "живот" и др., см. /WP, т.1, с.671; Walde, с.70/): ПВК *qʷwata (-ǵ-) "кишка, желудок" (лак. qata "толстая кишка (мелкого рогатого скота)", ав. qʷwata "толстая кишка"; кар. qʷwata "желудок").

2.8. ПИЕ *g(h)enu- "подбородок" (др.-инд. hanu; лат. gena "щека", dentes genuīnī "боковые зубы"; др.-ирл. gin, giun "рот", кимр. gen "щека, подбородок"; гот. kinnus "щека", др.-в.-нем. kinni "подбородок" и др., см. /WP,

т.1, с.587/): ПВК *čʷ(čʷ)anV "подбородок" (ПЦ с редупликацией *čʷečʷenV/čʷičʷinV "подбородок" > цез. čʷičʷin, инх. čʷečʷen, бажт. cʷicʷina и др.; ПН *čʷan-ikʷ /-ikʷ – уменьшительный суффикс/ "подбородок" > инг. čʷang, чеч. čʷenig, биб. čʷanikʷ).

2.9. ПИЕ *tʷak- "кожа" (др.-инд. tvac- "кожа, шкура"; гр. σάκος "кожаный щит", см. /WP, т.1, с.747; Frisk, т.2, с.672; Maurohofer, с.537/; сюда же, видимо, хетт. tuekka- "тело"): ПВК *cʷtʷkwV (~zʷ-) "шкура" (ав. čʷokʷ, ПА *čʷikʷ > авх. čʷoko "кожа", тинд. čoka "козья шкура", анд. čʷuku id.; ПН *cʷōka > инг. cʷoka "шкура (волка, собака)", чеч. cʷōka "шкура").

2.10. ПИЕ *pērs-nā "часть ноги" (др.-инд. pārsṇi-, авест. pāšna- "пятка"; гр. πτέρων "пятка; окорок"; лат. penna "задняя часть бедра; окорок"; гот. fairzna, др.-в.-нем. farsana "пятка"; см. /WP, т.2, с.50/; сюда же хетт. pāšna- "нижняя часть ноги", см. /Friedrich, т.2, с.163/): ПВК *pʷarccV "лапа; окорок" (ПЛ *pʷas "лапа" > лезг. pʷas, таб. bas и др.; ав. purčī "окорок (у животных)"; чам. besw "колено"; вероятно, сюда же ПЦ *bāsV "кулак" > цез. besi, гунз. biza и др.).

Ностратическая этимология ПИЕ формы /Иллич-Свитыч, 1967, с.342/ представляется ненадежной (сам автор приводит ее с вопросом) и в свете кавказских данных кажется целесообразным от нее отказаться.

2.11. ПИЕ *penkʷe "пять" (др.-инд. pañca; арм. hing; греч. πέντε; тох. Briš; алб. pesë; лат. quinque; др.-ирл. cōic; гот. fimf; лит. penki; слав. *pětъ, см. /WP, т.2, с.55/): ПВК *ḫwinkʷwV "кулак" (арч. ḫikʷ; дарг. ḫunkʷ > ак. ḫunkʷ, харб. ḫunkʷ и др.; ПА *hunkʷA > год. hunḱʷa, чам. hūčʷa, багв. hunkʷa).

Для ПИЕ не исключена и реконструкция *kʷenkʷe (если предположить архаичность итало-кельтской формы и раннюю диссимилиацию kʷenkʷe > *penkʷe в остальных ПИЕ диалектах; об аналогичной реконструкции *kʷerkʷo- "дуб" см. ниже). Исходное значение "пять пальцев, кулак" прослеживается в производных (ср. герм. *fing(w)raz "палец" < *penkʷ-ró-s, а также ПИЕ *pʷnkʷ-sti- "кулак" > др.-в.-нем. fūst, др.-англ. fūst, ст.-сл. pęstь, лит. kūmstė, см. /WP, т.2, с.84; Fraenkel, с.309-310/). Принятие реконструкции *kʷenkʷe и исходного значения "пять пальцев, кулак" делает индоевропейско-кавказскую параллель вполне надежной (на возможность этого сближения автору указал Вяч.Вс.Иванов).

2.12. ПИЕ *bhāghu- "часть руки" (др.-инд. bhāhū- "рука, подмышка; передняя нога (животного)", авест. bāzu- "рука"; гр. πῆχυς "локоть, подмышка"; др.-исл. bǫgr "рука, плечо"; тох. A rokeṣ "рука", см. /WP, т.2, с.130/): ПСК *pʷuggV "бок, часть тела от подмышки до бедра" (ПЛ *pʷeḱ "бок" > рут., крыз. beḱ "бок", рут. beḱ-da "близко" /< "сбоку"/ и др.; хин. buḱru- "бок"; бажт. beḱejo "часть тела от подмышки до бедра"; ПАА *bəḱV "талия, поясница" > абх. a-bRa, абаз. bRa, ад., каб. bḱə).

2.13. ПИЕ *saim- "густая жидкость" (гр. αίμα "кровь", др.-в.-нем. seim "патока"; см. /Frisk, т.1, с.39/; прочие индоевропейские параллели, объединенные в /WP, т.2, с.465/ под корнем *sē(i)- "капать, влажный", весьма надежны): ПСК *c̣wājmi "желчь" (ПЛ *Sām > арч. sam "желчь; гнев"; таб. seb "желчь"; лезг. seb "гнев"; дарг. *θumi > ак. hīmi, куб. tume, чуд. simi "желчь; гнев"; лак. šī "желчь; гнев"; ПА *Sīmi "желчь" > ахв. тинд. šimi, анд. šim и др.; ав. šin "желчь; гнев"; ПЦ *Sīmā "желчь" > цез. semi, гуыз. simi и др., ПН *stim "желчь" > чеч. stim, инг. sim, биб. sem. В ПЗК рефлекс этого корня *šw̄ə выступает только в сложении *ḡw̄ə-šw̄ə "гнев, злоба" /где *ḡw̄ə - "сердце"/; ср. абаз. ḡw̄əšw̄ə "затаенная злоба", уб. ḡw̄əšw̄ə "злоба, месть", ад. (ḡw̄əšh̄a)-ḡw̄əš, каб. ḡw̄əš (-Raž) "затаенная злоба").

2.14. ПИЕ *stom-en- "рот" (авест. staman- "собачья пасть", афг. stūnay (< *stamna-ka-) "гортань"; гр. στόμα "рот", кипр. safn "челюсть", др.-брет. istomid "небо" и др., см. /WP, т.2, с.648; Дыбо, 1974, с.100/): ПВК *šw̄emV (-ə-, -ō-) "рот, подбородок" (уд. žomo(X) "рот, уста, пасть"; лак. zuma "рот, уста; край, конец"; ПА *šw̄ina, *šw̄ima "подбородок" > кар. žomo, багв. žuna, ахв. žopoki, тинд. žinaku).

2.15. ПИЕ *s/p/elġn(en)- "селезенка" (др.-инд. plīhān-, авест. spərəzan-; арм. p'aicañ; гр. σπλήν; лат. lien; др.-ирл. selg; ст.-сл. slēzena; лит. blužnis, см. /WP, т.2, с.680/): ПСК *zwire/r/zwV "селезенка" (ПЛ *c̣wilerc̣w > таб. žw̄eleržv, аг. žwelez, лезг. c̣üle, рут. ziliz и др.; дарг. чир. zilaz "селезенка", харб. ur-clerc "почка"; ПЗК *šwanVšwV "селезенка; сычуг" > ад. žanaž "сычуг", ПАТ *šwanəžw "селезенка" > абх. a-vanəža, абаз. žanəza; вопреки /Шагиров, 1977, с.277/ недопустимо членение ПАТ формы на *šwa- и -nəza).

Как в индоевропейских, так и в севернокавказских языках налицо некоторые нерегулярные перестройки корня, не препятствующие, однако, сближению ПИЕ и ПСК форм.

2.16. ПИЕ *kēg- "волос" (лтш. sega, cēre "волосы на голове, лохматые волосы"; лат. /с нерегулярными преобразованиями/ cirrus "кудрявые волосы"; др.-в.-нем. hār, др.-англ. hār "волосы"; см. /Vries, с.210; WP, т.1, с.413, 427/, где германский материал относится к другому корню): ПВК *kār(w)V "волос" (дарг. чир. kur "лошадиная грива"; ПЦ *kera "волос" > гуыз. kera, бажт. keja, тл. kera и др.; ав. kar "волос"; ПА *kaRv "волос" (ахв. kari, тинд. kara и др.; чеч. kur "вихор, хохол, чуб").

2.17. ПИЕ *orso- "зад, ягодицы" (гр. ὄρος; др.-в.-нем. ars, др.-англ. ears и др.; ирл. err "хвост"; арм. of; хетт. arra-š, см. /WP, т.1, с.138; Friedrich, т.1, с.28/): ПВК *ʔarəcwV "низ, anus" (ав. roč, ПА *rišw̄i > ахв. roši, анд. rušu, тинд. roši и др. "anus"; ПЦ *rōš "фундамент" (< "низ"); ПЛ *ʔaš- "низ" (таб. as-iq, as-iK "внизу", as-ina "вниз", аг. ajs "низ", лезг. as-k'an "низкий" и др.; ср. также хурр. taš (< *rawš-) "низ, дно").

3.1. ПИЕ *(H)auġg- "овес" (лит. avižà, лтш. àuzas, др.-пр. wyse "овес"; слав. *ovъсь; лат. avēna "кормовой овес", см. /WP, т.1, с.24): ПСК *HVbVgV/*HVgVbV "вид злака" (ав. ogób, gen.abg-il "рожь"; ПА *hAgib "рожь" > ахв. haġib, тинд. haġib; ПЗК *bag(ʔ)ə-на "овес" > шапс. baġəp(a), уб. baġəna).

Приведенные западнокавказские формы вопреки /Шагиров, 1977, т.1, с.72/ следует отделять от ПАК *baġəna "блюдо из муки и сметаны" <осет. bāġənu "пиво", см. /Абаев, 1958, с.245/.

3.2. ПИЕ *(H)ag- "ягода, плод" (лит. úoga "ягода", лтш. ubga "ягода, черешня"; слав. *aga, *ag-oda "ягода"; тох. Б око "плод"; герм. *ak-ran- "плод"; ирл. áirnē (< *agrīnīa) "терн" и др., см. /WP, ч.1, с.173; Фасмер, т.4, с.545/): ПВК *ʔəqV "виноград, фрукт" (дарг. чир. aq "фрукты"; ПЦХ *ʔoXɿ "виноград" > инх. oh, хв. oh; ПА *ʔoqi > ахв. aqi, тинд. aXi "виноград", анд. oXi "черешня").

3.3. ПИЕ *Rēko- "кормовая трава" (др.-инд. śāka- "съедобная трава, овощи"; лит. šėkas "свежескошенная трава, зеленый корм"; др.-исл. hā (*hēhōn-) "отава", швед. диал. hā, hāV, см. /WP, т.1, с.381; Vries, с.199, Fraenkel, с.970-971/): ПСК *c̣wēk(ʔ)V "мякина" (лезг. c̣'ek' "мякина"; дарг. ак. чуд. c̣'uk "солома"; ПЗК *c̣'w̄k'V > ПАК *c̣'ak'a > ад. š'āč'a "сорняк", каб. š'āč'a "мякина, полва"; абаз. c̣'ak'a "отходы зерна (на корм птице)"; ? уб. c̣'ək' "косточка").

3.4. ПИЕ *kermus- (/ *kermus-) "название растения" (слав. *čermtxa, *čermtixa "черемуха"; лтш. sermauksis, лит. šermūšklė "рябина"). Неясно, как к этому балто-славянскому образованию относится общеиндоевропейское название дикого лука или чеснока: гр. κρέμνον, κρόμμον "вид лука", ср.-ирл. crim "чеснок", др.-англ. hramsan "лесной чеснок"; слав. *čermtša "черемша", лит. kermūšė "дикий чеснок"; см. /Berneker, 1908, с.145; Фасмер, т.4, с.339; WP, т.1, с.426/): ПСК *kkārmušV/*kkārmušV/*kkumāršV "айва или какое-то сходное плодоносящее растение" (ПЛ *kur-māš/*kumārš "айва" > таб. kumiš, аг. бурш. kuršem; вариант *kuršam отражен в таб. дуб. kušim, аг. kuršam; дарг. *kimirθi "айва" > ак. gimirhi, кайт. čimisi и др.; лак. Kurmuz "мирабель (плод)/лак. форма, вероятно, послужила источником ав. germez, арч. gerbec/); ПЦХ *kušu-Ni "персик" > цез. kušufi, гин. kušofi; ПН *kāmVs/-z "виноград" > чеч. kems, инг. koms, биб. kaniz; ПЗК > абх. /с метатезой/ mərgwəž-, бз. a-mərgwəž-pħwa "сорт сливы" (pħwa "слива"), a-mərgwəž-t'ama "сорт персика" /t'ama "персик"/).

Слово не поддается дальнейшей этимологизации ни в севернокавказском, ни в индоевропейском (сближение ПИЕ формы с картв. *q'ar- "смердеть" и сем.-хам. *k'r- "пахнуть", предложенное В.М.Иллич-Свитычем /1967, с.354/, следует отвергнуть, поскольку оно основывается на произ-

вольном членении ПИЕ основы). Отметим наличие того же корня в груз. k'omš'i "айва" (по-видимому, из северокавказского источника), откуда, в свою очередь, осет. k'omsi "айва" (см. /Абаев, 1958, с.636/). Весьма вероятно, что северокавказский (хурритский?) источник имеет гр. $\mu\epsilon\rho\alpha\sigma\sigma$ (<*kerušo-) "вишня", из которого в конечном счете происходят европейские названия вишни и черешни (см. /Frisk, с.828; Фасмер, т.4, с.343 с библиографией/).

3.5. ПИЕ *gholg(h)- (~-a-) "ветка, палка" (арм. jaŋk "ветка, прут"; гот. galga "кол, крест"; др.-исл. galgi "виселица", gelgia "ветвь, палка" и др. герм.; лит. žalgà, žalgas "длинный, тонкий шест"; см. /WP, т.1, с.540/): ПВК *kaIVkV (~KK) "ветка, палка" (дарг. *kaIka > ак. galga, кайт. kaIka "дерево", чир. kaIče "ветка"; ав. gerégi "плаха" /из ав. заимствовано арч. gerégi "ствол срубленного дерева без веток"/; бежт. gaga-t'o "скалка").

Как в ПИЕ, так и в ПВК имеются также и нередуцированные формы: для ПИЕ ср. др.-инд. halá- "плуг", арм. joŋ "кол, длинная ветвь"; лит. žuolis "кусок дерева" (*ghōl-); для ПВК ср. чез. gilū "шест", лак. čala "штык", ПН *gāl(a) > чеч. gala "городки, рюхи", бцб. gal "береза" (*kaIV-kaIV).

3.6. ПИЕ *gherd- "груша" (гр. $\acute{\alpha}\chi\epsilon\rho\beta\omicron\varsigma$, $\acute{\alpha}\chi\rho\acute{\alpha}\varsigma$ "груша (дикая)"; алб. darðe "груша", см. /Frisk, т.1, с.199/): ПСК *qūIrV "груша" (ПЛ *XeIra > арч. XIer-t, рут. XIir, уд. ar и др.; дарг. ак., чир. и др. qair; лак. quIr-t "груша"; ПН *qōr "груша, яблоко" > чеч., инг. qor "груша", бцб. qor "яблоко"; ПЗК *qwa "груша" > уб. ħa, абх. a-ña, абаз. ña; ПАК *qwa (žə) > ад. qwəžə, каб. qwəž).

Арчинская и лакская формы содержат суффикс -t (в ауслаутной позиции <*-d), характерный еще для ряда названий лиственных деревьев (ср. ПВК *qerdi "липа", *č'č'weIldi "ива" и др.). Интересно в этой связи наличие -d- в индоевропейской форме. Сближение представляется достоверным, несмотря на малую распространенность основы в индоевропейском ареале.

3.7. ПИЕ *glōgh- "колючка" (гр. $\gamma\lambda\omega\chi\epsilon\varsigma$ "ость колоса", $\gamma\lambda\omega\chi\acute{\iota}\varsigma$ "острие"; слав. *glogъ "боярышник; терновник"; см. /WP, т.1, с.662; Фасмер, т.1, с.414/): ПВК *qāqēleqāqe (-i) "куст (колючий), шип" (лак. ħalaħi "шип, игла"; ав. qaraq "колючий кустарник"; авх. qolaqe "куст"; сюда же, вероятно, следует отнести (с изменением значения "куст" > "дерево") ПГБ *XōXe "дерево" > гуыз. XōXe, бежт. XoXo и, видимо, чеч. RarRa "вид тополя").

3.8. ПИЕ *perkwo- "дуб" (др.-инд. parkatī "figus religiosa", пандж. pargāi "quercus ilex"; афг. pargāy (<*parku-kā-) "желудь"; лат. quercus "дуб"; др.-в.-нем. fereh-eih "дуб", forha "сосна" и др.; см. /Дыбо, 1974, с.95; Mauryhofer, с.221-222/): ПВК *ħwārk(w)V "вид дерева (дуб?)" (ав. ħirk "желудь"; ПЛ *ħwā(r)k > арч. ħwak "лес", рут. ħuk "дерево").

Если для ПИЕ исходной формой является *kčerkwo- (ср. лат. quercus), то сближение приемлемо (ср. выше о ПИЕ *kčenkwe > *penkwe "пять").

3.9. ПИЕ *rel(ɥ)- "название лиственного дерева" (др.-в.-нем. fēl(a)wa "ива"; осет. farwe, fārwe "ольха"; лат. rōbulus (<*rībrol-os) "тополь"; ? слав. *topolъ /диссимилиация <*ropolъ⁹/; гр. πτελέα, πελέα "вяз"; так вопреки /WP, т.2, с.55, 85/, см. /Фасмер, т.4, с.79/: ПСК *rwīllV "вид лиственного дерева" (дарг. *raI > чуд. raI "тополь", ак. raIraI-ag "осина"; ПЦХ *biIle, чез. beIli "тополь, ясень", гин. bele "тополь", инх. buIle "осина"; чеч. bōl-ak "роша"; ПАА *r_wV > абх. a-t_wa "липа", уб. pa-sə, t_wa-sə "бук" /-s "дерево"/).

Редупликация в дарг. raIraIag сходна с редупликацией в лат. rōbulus и слав. *topolъ <*ropolъ. Ввиду явной связи ПИЕ и ПСК форм не вполне ясно отношение сюда алт. *pula "тополь, осина" (сближение индоевропейского и алтайского корней и реконструкцию ностр. *p'uIv "тополь" см. /Иллич-Свитыч, 1967, с.369/).

3.10. ПИЕ *pītu- "сосна, ель" (др.-инд. pītu-dāru- "вид ели"; др.-гр. πίτος "сосна, ель"; при принятии исходного значения "смола" (см. ниже) соблазнительно отнести сюда же др.-инд. pītu-, авест. pītu- "сок, напиток", лат. pītuīta "слизь, мокрота", хотя эти слова могут иметь и другое происхождение см. /WP, т.2, с.74-75/): ПВК *pinc'wV "смола, сок" (дарг. ак. penc' "смола"; лак. pic' "медвяная роса; испарина"; ав. pič' "смола" /> арч. pic' /; ПА *pinč'i/*binč'i "смола" > анд. pič'i, авх. mič'i, тинд. miči, кар. bič'i; чеч. mutta "сок").

Как и для предыдущего корня, в данном случае обнаруживается нестратическая параллель (о ностр. *reč'V, отраженном в урал. *re(n)ča "сосна" и тюрк. *bāš/bōš "сосна", см. /Терентьев, 1979, с.160-162/; груз. pič'vi/bič'vi, привлекаемое там же, скорее всего имеет северокавказский источник). Следует подчеркнуть, однако, что индоевропейский корень (как это отмечает и В.А.Терентьев /1979/), не может являться регулярным рефлексом ностр. *reč'V.

3.11. ПИЕ *reuk- "ель" (гр. ρεῦκη; др.-пр. reuse; лит. rušis; др.-в.-нем. fiuhta; ср.-ирл. oachtach, см. /WP, т.2, с.15; Frisk, т.2, с.523; Fraenkel, с.679/): ПВК *biInk'k'wV "ель, сосна" (таб. muk'-ruk' "ель"; лак. арак. /с редупликацией/ miI'k'ik'ij "сосновая шишка"; ПН *bak'a > чеч. бага "сосна", инг. бага "смолистый корень сосны"; с вторичным развитием *biInk'k'wV > *miInk'k'wV > *niI'k'wV, ср. еще ав. naK' "сосна", ПЦ *neqi "сосна" > гуыз. niqe-s, бежт. niqe, чез. niqe-s).

Ностратическая этимология индоевропейской формы /Терентьев, 1979, с.162/ представляется сомнительной прежде всего по фонетическим причинам (урал. -k- не может соответствовать ПИЕ -k-), хотя сходство приведенных выше форм с урал. *pūkā "шишка" и тунг. *bokoto "шишка", возможно, и не случайно.

3.12. ПИЕ *bherəgo-/-ā- "береза" (др.-инд. bhūrja- "вид березы"; осет. bārz; лат. farnus, fraxinus "ясень"; др.-в.-нем. birihha, др.-англ. beorc "береза" и др. герм.; лит. bėržas; слав. *berza; алб. bredh "ель"; см. /WP,

т.2, с.170/): ПВК *weIrwǝ "береза" (ПЛ *werXI_w "береза" > лезг. werX, рут. wuXI, huXI, цах. woXI; ПА *birq_wV, "береза" > авх. beqo-li ruša/ruša "дерево"/, кар. berX-ok goša /goša "дерево"/, анд. beXu и др.; ср. также ав. bihāro, behāro "тополь", бежт. biRola "осина", лак. buq "терн, терновник").

Выведение ПИЕ *bherǝg- "береза" из *bhrǝg- "блестеть, сверкать" (см. /WP, т.2, с.170/) является, скорее всего, народной этимологией. В дагестанских языках есть формы, которые могут представлять собой реликты древнего "индоиранизма", ср. дарг. ак. biriz "тополь", таб. buruz "столб", возможно, также чеч. bursa "вид кустарника" (ПВК *burVǝV~*p-); ПВК *weIrwǝ и *burVǝV нужно в таком случае считать этимологическим дублетом.

3.13. ПИЕ *bhā(u)gō- "бук" (гр. φηγός "дуб"; лат. fagus "бук"; др.-в.-нем. buohha, др.-англ. bōc и др. герм. "бук"; курд. bûz "вид вяза"; сюда же, видимо, слав. *buzъ, *bъzъ "бузина", см. /WP, т.2, с.128-130/): ПСК *pǝlǝnqwe "дуб, древесина" (ПЗК *pǝq_wa(-p-, -X_w-) "древесина" > ПАК *pXa > ад., каб. pXa "древесина"; абх. mħa- в названиях деревянных изделий — a-mħa-c_v "ложка", a-mħa-bāsta, бз. a-mħa-p "круглая деревянная лопаточка с длинной ручкой для мамалыги", a-c_vǝ-mħa, бз. a-mħa-c_v "сошка" и др.; уб. mħa- в аналогичных сложениях — mħa-c_w "ложка", mħa-č₁a "лопатка для размешивания мамалыги, каши"; ПВК *mǝlǝqwe "дуб" > ПЛ *maI_wa > таб. maI_w, лезг. meI_w, рут. maXI_w, цах. moI, гельм. maI_wa и др.; дарг. *mik_w > ак. mig, куб. mik_w и др.; ПЦХ *muqurk'a "желудь" > хв., инх. muqurk'a; ав. miK "дуб"; ПА *miK_w > кар. miK, тинд. miXi и др.).

3.14. ПИЕ *bhar(e)s- "ячмень" (лат. far, gen. farris "хлеб в зерне; мука", farina "мука"; гот. bariz-eins "ячменный", др.-исл. barr "ячмень" и др.; слав. *borъno): ПВК *bVrč'-inV "вид злака, ячмень" (ав. purč'ina "ячмень", ПА *bič'in > тинд. beč'in, год. beč'in "ячмень" и др.; чеч. bažan "рожь"; лак. buič'in "сухие листья (бобовых)").

*-inV в восточнокавказских формах является суффиксальным (как видно, например, по ав. мн. числу purč'a-bi); характерно тождество ПВК *bVrč'-inV = ПИЕ *bhars-ino-. От приведенных индоевропейских форм следует отделять слав. *bъrъ "просо" (см. /ЭСЯ, т.3, с.134-135; Фасмер, т.1, с.193/); поэтому трудно согласиться с В.М.Иллич-Свитычем /1964, с.4/, вслед за Ф.Грозным /Грозну, 1913, с.38/ выводившим рассматриваемый индоевропейский корень из сем. *br(r) "зерно, обмолоченное зерно".

3.15. ПИЕ *ned- "камыш, тростник" (др.-инд. pada-, перс. nai, диал. nad "тростник"; арм. net "стрела"; лит. pėndrė "тростник", см. /WP, т.2, с.329; Fraenkel, с.493; Mayrhofer, с.127/): ПВК *nǝnǝc's'wV "камыш, тростник" (ПЛ *nac', лезг., таб., рут., цах. nac', аг. nec'; ав. nuč'i / muč'i "камыш, тростник"; с метатезой ПА *č'im?V > анд. č'uma, č'wa, тинд. čū, чам. č'imī и др. андийские).

3.16. ПИЕ *rugħio- "рожь" (др.-исл. rugr, др.-англ. ryge и др. герм.; лит. rugys, лтш. rudzis; слав. *rъzъ,

см. /WP, т.2, с.374/): ПВК *rǝkǝV "овес, пшеница" (ПЛ с редупликацией *karǝar "овес" > лезг. gerg, таб. γarγar, аг. jerg, рут. γarγal, цах. gargar; ав. rok "пшеница").

3.17. ПИЕ *lento- "название дерева; древесина" (др.-исл. lind, др.-в.-нем. linta "липа"; слав. *lǝtъ "молодая липа, ее кора"; лит. lentà "доска"; алб. landë, lëndë "строевой лес"; ? гр. ἑλάτη "ель"; см. /WP, т.2, с.437; Vries, с.357/): ПВК *xwinǝV (~-ē-, -ǝ-) "дрова, древесина" (ПЦ *xwǝdV > игнх. lǝdo, хв. lida, гин. rede, гунз. hūdu и др.; ПА *xundV > авх. xuda, анд. xudi, чам. xunni и др.).

Возведение ПИЕ корня к *lento- "гибкий; медленный" имеет явный народноэтимологический характер.

3.18. ПИЕ *lino- "лен" (лат. līnum; кимр. llin и др. кельт.; алб. liri, гег. l'ini; гот. lein, др.-в.-нем. līn и др. герм.; гр. λίνον; лит. linaī, др.-пр. linno; слав. *льль; см. /WP, т.2, с.440-441/): ПВК *xwinǝ "семя (в частности, льняное)" (ПЛ *x_win "семя, зерно" > лезг. fin, арч. x_win "семя", рут. xin "пшеница", крыз. xip "лен"; дарг. *x_we "семя" > ак. he, куб. x_we, ур. h_wi и т.д.; лак. hanna /диал. lanna/ "семена"; ав. хон "лен; молотое льняное семя"; ПА *xunǝi "семя" > анд. xen, тинд. hū?u, кар. xūji, чам. huni и др.; ПН *fū(n) "семя" > бцб. hu, чеч. hu /ген. hūna-n/, инг. fu /ген. funo/).

В ПВК основа надежно этимологизируется как производное от глагола *?V-xwVn- "сеять" (ср. чам. hǝh_wna, ав. ха-, дарг. чир. -ax_wn- "сеять" и др.).

3.19. ПИЕ *sasio- "вид злака" (др.-инд. sasya- "зерновые, урожай", авест. hahya- "хлебные злаки"; галл. (s)asia- "рожь", кирм. haidd, брет. heiz "ячмень"; корень без суффиксального -i- представлен в др.-инд. sasa- "питание; съедобное растение"); ПВК *sūsV "вид злака" (лак. sus "рожь"; чеч. sos "особый вид ржи"; с суффиксальным -r ср.-дарг. кад. sursur "рожь"; ав. susur "овсюг, мятлик", ПА *susur > авх. šušul "овес", анд. susur "овсюг", тинд. susur "отруби").

Данный корень следует отделять от ПВК *šulV (и с редупликацией *šulšulV) "рожь, овес", который в некоторых языках контаминирует с рефлексам *sūsV. Корень *šulV помимо восточнокавказских языков (откуда он, вероятно, проник в осетинский, причем как в простой, так и в редулированной форме, ср. осет. syl "рожь", susyly "плевел") распространен также в тюркских, финно-угорских и картвельских языках (груз. svili, svila "рожь") — см. /Абаев, 1979, с.194-195, 211/. Однако в индоевропейских языках он отсутствует.

3.20. ПИЕ *(H)aig- "дуб" (др.-в.-нем. eih, др.-англ. āc и др. герм. "дуб"; гр. αἰγύλαωψ "вид дуба", αἰγέρος "Populus nigra"; ? лат. aesculus (*aig-selo-) "горный дуб", см. /WP, т.1, с.10; Walde, с.12-13/; не вполне ясно отношение сюда балт. *aižōl-/*anžōl- "дуб", см. /WP, т.1, с.10; Топоров, 1975, с.93 с литературой/); ПСК *až_wV "куст; дерево" (ПА *AžilV > авх. ažali "куст", кар. eže-la "сосна"; ПЦХ *až_wV > цез. až_wi "дерево", гин. aže "де-

рево, куст", инх. aʒan "куст"; ПЗК > абх. бз. а-з "куст". Ср. еще хурр. aʒu-ya//aʒu-ħha "ель"¹⁰.

3.21. ПИЕ *(H)edhl- "бузина; ель" (лат. *ebulus* "бузина"; слав. *edlь "ель"; лит. *ėglė*, лтш. *egle*, др.-пр. *addle* "ель", лит. *ėgli(u)s* "бузина", лтш. *ra-ėgle* "можжевельник"; сближение с галльским *odocos* "бузина" и возведение к гипотетическому корню *edh- "острый" представляется весьма сомнительным; см. /Walde, с.189; Fraenkel, с.118; ЭССЯ, т.6, с.15; Топоров, 1975, с.56-57/); ПСК *ʔajʒaħV "рябина; кизил" (ПА *ʔAzA1 "рябина" > год., чам. *azal* и др.; ПЦХ *ʔāsa "рябина" > цез. *asa*, хв. *āsa*; ПН *(ʔa)stVw "кизил" > чеч. *stow*, инг. *esti*; ПЗК *ʒa "кизил" > каб. *za*, абаз. *za-rə*, абх. бз. *a-bgə-ʒar* и др. Сближение адыгского корня с ПВК *ʒa "колочка" / Troubetzkoy, 1930, с.84/ следует, по-видимому, отклонить.

Сближение приемлемо, если в ПИЕ исходно значение "бузина". ПВК корень, по-видимому, как-то связан с картв. *ancj- "бузина" (откуда уже позже, вероятно через мегрельское посредство, заимствовано абх. *ancʔar-bRə* "бузина"; предположение об исконном родстве абх. и картв. форм /Климов, 1969, с.290/ по-видимому, лишено основания).

3.22. ПИЕ *(a)masl- "яблоко" (форма, предположительно восстанавливаемая на основе лат. *mālum*, гр. *μῆλον*. хетт. /с метатезой/ *šamluw(a)*-; об иранских формах см. ниже; см. /Иванов, 1978, с.160-162/ с несколько иной реконструкцией - *(s)m(ā)l-); ПСК *ʒäImcə(-a) "яблоко; мушмула" (Пл *ħamč "яблоко" > арч. *aInš*, таб. *vič*, аг. *ħač*, лезг. *ič*, крыз. *ječ* и др.; хин. *mič*; дарг. *ħinc(i) > ур. *ʒinc* и др. "яблоко"; лак. *hiwč* "то же"; ПЦ *ʔeš "яблоко" > гин. *iši*, инх. *ēš*, гунз. *ēš* и др.; ав. *ʒeč* "яблоко"; ПА *ʔimči "яблоко" > авх. *eče*, анд. *inči*, чам. *miči* и др.; ПН *ħamc "мушмула" > чеч. *ħamc*, инг. *ħamisk* /< *ħamc-ik/ с уменьш. суффиксом/); ПЗК *bV-čwV "мушмула" > абх. *a-bacw*, уб. *bracw* /с неясным -r-/, ад. шапс. *nā-rca*); ср. также хурр. *ħinzū/orə* "яблоко", откуда заимствовано арм. *ħnʒor*).

История индоевропейских названий яблока исключительно запутана. Несомненное отношение к лат., гр. и хетт. формам, приведенным выше, имеет др.-ир. *(a)maġna- "яблоко", восстанавливаемое на основании сравнения современных иранских форм /Стеблин-Каменский, 1982, с.103, с литературой/; следует учитывать, что возможна и реконструкция *(a)maġr-na < *(a)masl-. Протоиранская форма *amaġl- (до перехода *l > r) могла послужить источником, во-первых, многочисленных индоевропейских форм (*amlo-/*ablo- > др.-инд. *amra-ḥ* "манговое дерево", *amra-m* "плод мангового дерева", слав. *ablo "яблоко", лит. *obuolys*, др.-в.-нем. *arful*, ирл. *aball* и др.; о возможности выведения *-bl- < *ml- в данном случае см. /Иванов, 1978, с.161/), во-вторых, тюркских форм (тюрк. *alma, *alima); финно-угорские формы - финское *omena*, мордовское *umar* - видимо, заимствованы из иранского в более позднюю эпоху.

Реконструированная индоевропейская форма *amasl- (в хетт. нужно предположить метатезу *(a)masl->*saml-)

непосредственно соотносится с ПСК *ʒäImcə, с суффиксальным расширением - *ʒäImcə-lV (ср. хурр. форму *ħinzū/orə* < *ʒäImcə-lV). На подобное суффиксальное образование указывает также картв. форма *wašl- "яблоко", по всей вероятности, имеющая северокавказский источник (к нач. w-ср. формы типа таб. *vič*, лак. *hiwč*, являющиеся результатом регулярного развития *ʒäImcə > *ʒäImcə > *ʒwäImcə). Отметим, что восточнокавказский источник имеет, по-видимому, также шум. *ħaš-ħur* "яблоня, яблоко". В последнее время к сравнению с рассматриваемым корнем Вяч.Вс.Иванов привлек также хатт. *ša-wat* "яблоня", *ħawit* "быть подобным яблоне" /Иванов, 1983, с.134/, но возможность непосредственного соотнесения ПЗК *bVčwV (см. выше) и хатт. *wat/wit* требует дополнительного изучения.

3.23. ПИЕ *(H)enk- "вид злака" (слав. *ečь-ту "ячмень"; гр. *ὄπλην*, *ὄπλη* "пища, корм, зерно" - этимология Шарпантье, см. /KZ, 40, с.464/, кажущаяся нам наиболее вероятной, см. ниже); ПСК *ʔəImq̄wV "ячмень" (ав. южн. oġ "ячмень"; ПГБ *ʔəX "ячмень" > гунз. *oh*, бжт. *əX*. авх. *ŷqa* "вид овса"; ПЗК *q̄IwV "ячмень, пшено" > уб. *ħwa* "ячмень", ад., каб. *ħa* "ячмень", ПАТ *q̄wə-ʒ "пшено" /сложение с корнем *ʒə "зерно"/ абх. бз. *a-ħwə*, абаз. *q̄wə*).

Общепринятое в настоящее время выведение слав. *ečь-ту "ячмень", *ečь-пъ "ячменный, ячневый" из ПИЕ *ank- "гнуть" ("потому что спелые колосья ячменягибаются", см. /Berneker, т.1, с.286; Фасмер, т.4, с.571; ЭССЯ, т.6, с.63-64/), имеет отчетливый народноэтимологический характер (при этом почему-то забывают о невозможности фонетического развития *ank- > слав. *ečь-; ожидалось бы *očь-ту). Вместе с тем выведение гр. *ὄπλην* из ПИЕ *Hор- "работать; богатство" и непосредственное сближение с формами типа др.-инд. *arnas-* (см., например, /WP, т.1, с.175; Frisk, 2, с.390-391/) также представляется неудачным (носовой в инлауте остается необъясненным). При этом сближение славянской и греческой форм кажется безупречным как формально, так и семантически.

4. НАЗВАНИЯ ОРУДИЙ, ПРЕДМЕТОВ ПРОИЗВОДСТВА И ОБИХОДА

4.1. ПИЕ *agx(e)sī "топор" (гот. *aqizi*, др.-англ. *acus*; гр. *ἀξίον*; лат. *ascia*, см. /WP, т.1, с.39/); ПЗК *ḡwašwV "топор" (абх. *a-jḡwəšw* "топор с носиком", абаз. *ḡwašw* "топорик"; уб. *gašwa* "топор")¹¹.

ПАК *wašə "топор-колун" (ад. *wašə*, каб. *waš*) следует считать сравнительно поздним иранизмом (ср. осет. *wās*, др.-инд. *vāci*) и отделять от прочих западнокавказских форм (ср. /Шагиров, 1977, т.2, с.94/).

4.2. ПИЕ *(H)anətā "дверной косяк" (лат. *antae* "дверной косяк", "*latera ostiorum*"; др.-исл. *ond* "передняя"; др.-инд. *ātā*, *ātāḥ* "дверная рама", авест. *aīduā* (acc.pl.) "дверной косяк"; арм. *dr-and* "то же"; см. /WP, т.1, с.59; Mauryhofer, с.72; Walde, с.34; Vries, с.289/); ПВК

*šōnc's'V (~?-) "дверь" (дарг. *ʔunča > чир. unča, ак. unza и др.; лак. nuz "дверь" /одностворчатая/; ПЦ *ʔāc(u) "дверь" > цез. ас, инх. āc, гуыз. šcu; ав. nuč'á "дверь"; ПА *hinč'u "дверь" > ахв. inč'u, тинд. hinču, анд. hinč'u и др.).

4.3. ПИЕ *(H)edhro- "забор" (герм. *edra- > др.-англ. eodor "забор", др.-в.-нем. etar, др.-исл. jōdur "верхняя горизонтальная жердь забора"; слав. *odъ > ст.-сл. odъ "настил, постель", русс. одр "ложе, настил", одрина "сеновал, хлев" и др. Менее надежно отношение сюда гр. ὄστριον "стойло, хлев" /по фонетическим причинам/. См. /WP, т.1, с.121; Фасмер, т.3, с.123-124/, где обсуждаются другие этимологии слав. формы /сомнительные/): ПВК *Naz̥zārV "загон, забор" (ПЛ *ʔač'ar > таб. ačur, рут. adar "загон"; ПН *z̥ār "забор, плетень" > чеч., инг. z̥ar).

4.4. ПИЕ *pert(h)- "палка" (арм. орт "виноградная лоза"; гр. πτόρθος "побег, росток"; лат. pertica "шест, жердь", см. /WP, т.2, с.49/ (иначе см. /Walde, с.63/); более сомнительно отношение сюда же др.-инд. ka-pr̥th- "penis" и слав. *pr̥tъ, хотя более убедительной этимологии для последнего не предложено, см. /Фасмер, т.3, с.390/): ПВК *bVrVēV (~*w-) "палка" (ав. būrdi "чижик; балясина"; ПА *birVda > кар. berda "шест", багв. berda "палка" и др.; бегт. bujda "палка для свадебного шествия"; дарг. ак. barda, чир. baraḡa "топор" и др.).

4.5. ПИЕ *nsi- "меч" (др.-инд. así- "меч, тесак", авест. aṇhū-; лат. ensis "меч", см. /WP, т.1, с.324/): ПСК *ničV "серп, нож" (ПЦХ *nišu "серп" > цез., гин. nešu, инх. nišu; ПА *ničo "серп" > анд. ničo, ахв., тинд. niča и др.; с метатезой ПЛ *čin "серп" > крыз., буд., цах. čin; ПЗК > уб. сапé "сабля")²².

4.6. ПИЕ *kom- (--а-) "оболочка, рубашка" (др.-инд. śāmula-, śāmulya- "шерстяная рубашка"; лат. /поздн./ samisia "рубашка"; герм. *hama- > др.-исл. hamr "оболочка, кожа", *hamiḡja- > др.-в.-нем. hemidi "рубашка" и др., см. /Walde, с.88; Vries, с.208; WP, т.1, с.386/)²³: ПСК *XamV "шкура; ткань" (ПЛ *Xam > таб. Xam "кожа, шкура", аг. Xam "кожа", лезг. Xam "кожа, шкура, кора"; ав. Xam "ткань, холст"; ПА *XAmi > кар. Xame, ахв. Xani "ткань"; ПЗК *tqamə "шкура, мех" > уб. tXamə "шкура, мех", абх. а-Xamə, абаз. qamə "шуба").

Отметим также картв. *qam]- "шкура (овцы, козы)" (см. /Климов, 1963, с.263/, там же сравнение с абхазским).

4.7. ПИЕ *kūl(o)- "копье, острое" (др.-инд. śūla-, śūlā "копье, пика, острый кол"; арм. slak' (<*sul-ak') "копье, кинжал"; ? др.-ирл. cuil, лат. culex "комар" /<"колющий"?/, см. /WP, т.1, с.465/; остальные приводимые формы, объединяемые под общим гипотетическим корнем *kū- "острие", сюда вряд ли относятся): ПВК *č'əwl̥ "острие, стрела" (лак. c'ila "нож", ав. č'or "стрела, шомпол", бцб. c'ur "стрела", ПЦ *c'ulu "стрела" > бегт. c'ulu и др.).

4.8. ПИЕ *klāu-/*klēu- "ключ, крючок для запора" (гр.

κλήϋς "ключ", лат. clāvis, слав. *kljušь и многочислен-ные другие формы, см. /WP, т.1, с.492-494/): ПСК *k'ule "ключ, замок, запор, замок" (лак. k'ula "ключ", ав. k'ul "ключ", кар. k'ula(-laXa) "замок" и др.; ПЗК /с метатезой/> абх. а-1əkw̥ "затвор, замок"). Западнокавк. древность этого корня удостоверяется хатт. kaluḡ/qqalu "засов", см. /Иванов, 1983, с.136/.

Для данного корня необходимо указать также семито-хамитские параллели (*kl̥ "запирать", см. /Иллич-Свитыч, 1964, с.6/) и картвельские (лазск. k'ila, k'ola, мегр. k'ila, k'əla, сван. k'əl "ключ", а также мегр. k'əluə, сван. k'1- "запирать", см. /Иллич-Свитыч, 1964, с.6; Климов, 1981, с.169/). Направление заимствования в данном случае пока трудно определить.

4.9. ПИЕ *kuer- "сосуд" (др.-инд. carú- "котел, горшок"; др.-ирл. coire, кимр. pair/*kueriio-/ "котел"; др.-исл. hverr, др.-англ. hwer "котел"; ? др.-русс. чара - хотя для последнего не исключено и заимствованное происхождение, см. /Фасмер, т.4, с.316; Maughofer, с.377; Vries, с.272/): ПВК *k'wārV "глиняный сосуд" (бегт. k'era "глиняный сосуд", дарг. *k'wārV "большой глиняный сосуд"; лак. бартх. k'wara "сосуд для муки; хлебная печь").

Западнокавказские параллели к этому корню отсутствуют, но ср. хатт. karam "винный сосуд" (см. /Иванов, 1983, с.136/; заимствование хатт. слова из сем. *krm "вино" представляется нам сомнительным).

4.10. ПИЕ *gūrēn-/*gūrān- "жернов" (гот. qairnus, др.-исл. kvern; лит. girnos "ручная мельница"; слав. *žrny "жернов"; др.-инд. grāvan- "камень для выжимания сомы"; арм. erkan "жернов"; др.-ирл. brab, bró и др. кельт. "жернов", см. /WP, т.1, с.685/): ПВК *XīwēgV "мельница, жернов" (ПН *ḡar, *ḡarjV > чеч. ḡer, ḡajra, инг. ḡajra, бцб. ḡajr "мельница"; ПА *XwArV- > багв. Xwag-, кар. Xwag- и др.; лак. hara(-qalu); с метатезой хин. zoX (<roX) "жернов"; ПЛ *reXīa > лезг. reRw, таб. raRI, raRI-in, аг. raX, рут. ruXI, цах. joXīa "мельница", арч. deXīw "жернов").

ПВК основа является отглагольной (ср. ПЛ *reXīa "молоть", ав. Xē-, тинд. Xw-ap-, чеч., инг. aha "молоть"); имеются также западнокавказские параллели (ПАК *ḡa-ga "молоть" и др.).

Выведение ПИЕ формы из сем. *grn (см. /Иллич-Свитыч, 1964, с.5/) следует отклонить, поскольку семитский корень означает не "молоть, размалывать", а "ток, место для молотыбы". Индоевропейское происхождение имеют, вероятно, картвельские формы (лазск. Rurni, груз. адж. Rurne "мельничный желоб"), см. /Климов, 1981, с.169/.

4.11. ПИЕ *kseul- "балка, столб, кусок дерева" (гр. ξύλον "древесина, балка"; лит. šūlas "столб, косяк", др.-пр. sulis "стойка"; слав. *šulo "столб, колода, бревно"; др.-в.-нем. sūl "столб", гот. sauls "колонна, столб"; см. /Frisk, т.2, с.338-339; WP, т.2, с.503; Фасмер, т.4, с.484-485/): ПВК *č'āwīu "балка" (ПЛ *č'ul > таб. č'ul

"балка", аг. č'il "балка, тонкое бревно", лезг. č'ul "балка" и др.; дарг. č'ala "шест; спица, вилка"; лак. č'ula "балка, брус, бревно"; гунз. č'elu "поперечная перекладина"; ав. č'alu "бревно, балка"; ПН *č'ar-ik' "поперечная потолочная балка" > инг. č'arga, чеч. č'erg).

4.12. ПИЕ *sel- "помещение, жилище" (др.-в.-нем. sal "зал, помещение" и др.-герм.; слав. *selo; см./Walde, с.582; WP, т.2, с.502-503; Фасмер, т.3, с.596/. Очень вероятно принадлежность к этому же корню хетт. šeli- "сарай"; см./Friedrich, т.2, с.190/, ср. особенно герм. формы типа др.-исл. sel (*salja-) "хижина пастуха": ПВК *čalīe "загон, забор" (Пл *čal > рут. čal "загон", уд. čal "ограда, забор" и др.; ав. čalī "изгородь, плетень; забор"; дарг. ак. čalīi "забор"; тинд. čalī "загон" и др.).

4.13. ПИЕ *hcerk- "колесо" (хетт. hūrki-, тох.А wärkänt- "колесо"; см./Иванов, 1979, с.146-147//; прочие индоевропейские параллели, см./Иванов, 1975, с.404/, не вполне надежны): ПСК *halkw (~-i-, -o-) "повозка" (дарг. urkura "арба", ав. hokō "арба, телега"; анд. ink_wa "арба"; ПАК *k_wə > ад. k_wə, каб. g_wə "арба, телега"; о возможном первоначальном значении "колесо" у адыгской формы см./Яковлев, 1948, с.281//).

А.К.Шагиров /1977, т.1, с.113/ сближает кавказский материал с ПИЕ *doġho- "воз, повозка", что недопустимо по фонетическим соображениям. Данный корень, по-видимому, был представлен и в хуррито-урартском, ср. хетт. hulukanni- "легкая повозка", акк. hūluganu (hūluganu), заимствованные из хурритского источника (судя по типичному для хурритского оформлению основы на -nV). Наличие -l- в предполагаемой хурритской форме подтверждает реконструкцию *-l- в ПСК (сделанную по системным соображениям, а именно, по соотношению дарг. -r-: ав. -l-: анд. -n- в инлаутном сочетании с последующим велярным согласным).

4.14. ПИЕ *gceru- "вертел, острие" (лат. veru "вертел; дротик, копье"; др.-ирл. biur "то же" и др. кельт.; гот. qairu "кол; игла, жало"; авест. grava- "палка"; см./Feist, с.386/ и др.): ПЗК *g_wəgə "игла, спица" (абх. а-g_wəg, абаз. g_wəgə "игла"; ПАК *g_wəgə-R "шкворень" > ад. g_wəgR, каб. g_wəgR; см./Абдоков, 1973, с.46/. В первой части адыгского слова нельзя усматривать компонент *k_wə "арба", вопреки /Шагиров, 1977, т.1, с.119//; в адыгейской форме в таком случае ожидалось бы k_w-).

5. ПРОЧИЕ СЛОВА

5.1. ПИЕ *ār(H)o- "простор" (лит. óras, лтш. afs "простор, открытое место"; др.-инд. āge "вдали", āgād "издали"; лат. ārea "свободное место; ток"; см./Walde, с.42/ и др. Не исключена возможность привлечения сюда хетт. arha- "двор", алб. arē "поле", см./Напр, 1958/, хотя неясна причина краткостного рефлекса первого гласного в албанском. См. также /Орел, 1984, с.319/: ПВК *ʔār(H)V "поле,

равнина" (лак. ар "равнина"; тао. ар "болото"; ПН *ʔārV > чеч. инг. arē "пол; равнина, степь").

5.2. ПИЕ *(H)āgro- "поле" (др.-инд. āgra-; гр. ἀγρός; лат. ager; гот. akrs и др.; см./WP, т.1, с.37//): ПВК *ʔūc'č'ūrV (то же с метатезой *ʔūrc'č'V) "луг, поляна" (Пл *č'ura (~-o-) "выгон, луг" > таб. č'ur "пастбище", аг. č'ir "луг", лезг. č'ur "выгон, выпас, луг, пастбище", рут. č'ir, цах. č'ija "земля"); ПА *hac'А "луг, лужайка"; чеч. irzū "раскорчеванная земля; засеянная лесная поляна").

В.М.Иллич-Свитыч /1964, с.4/ предполагает для индоевропейского слова семитское происхождение (сем. *hqr "огороженный участок, двор"), но это маловероятно по семантическим причинам (ПИЕ *āgro- как будто бы не содержит идеи "огороженности"). Семитскую форму представляется более удачным сравнить с ПВК *hazzārV "загон, забор" (см. выше), с которым мы сравниваем ПИЕ *edhro- "забор".

5.3. ПИЕ *dholo- "долина" (гот. dal, др.-в.-нем. tal и др. герм.; слав. *dolъ; см./WP, т.1, с.864/). Сомнительна греческая параллель — θόλος "пещера, круглое строение, парная баня круглой формы"; см./Frisk, т.1, с.677//: ПВК *z̥z̥əlHV "равнина, плато" (Пл *č'ol "низина, плато" > лезг. t'ul, рут. d̥il, крыз. tul; ав. č'or "равнина"; чам. č'edo < *č'erHo "плоскогорье, плато").

5.4. ПИЕ *mar(o)g- "граница" (авест. marəza- "граница, граничная область"; лат. marġo "край"; др.-ирл. mruig, bruig "граница" и др. кельт.; гот. marka, др.-в.-нем. marſha "граница" и др.; см./Walde, с.369; Feist, с.347//: ПВК *mōrqwV "полоса, черта" (Пл *marX_w "полоса скошенной травы" > арч. maX "часть луга, выделенная для косьбы одной женщине", лезг. marR_w, таб. marR_wal, буд. merR "полоса скошенной травы"; ав. miq "линия, черта"; ПЦ *miq > инх. miq "морщина; ряд"; бежт. miq "полоса"; ПА *miqV > авх. miq "строка", год. miqi "полоса, линия" и др.; ПН *moRV > чеч. moRa, инг. muR "строка").

5.5. ПИЕ *(H)areg-(H)rg- "серебро" (др.-инд. rajata-, авест. əgəzata-, лат. argentum, др.-ирл. argat, арм. arcat; с другим суффиксом гр. ἀργυρος; см./WP, т.1, с.827//): ПСК *ʔIrVco// *ʔoIrVc(w)e "серебро" (Пл *ʔars- > арч. arsi, таб. аг. ars; дарг. arg; лак. arcu; ПЦХ *ʔos > инх., хв. os; ав. ʔaras; ПА *ʔorci > анд. orsi, авх. arci, тинд. asi и др.; ПЗК *rVz_wV-n /*rVz_wV-nə > абх. бз. а-ražnə, абаз. rəzna; уб. daš_wanə. Нерегулярно ПАК *čəžəné > ад. təžəp, каб. dəžəpə "серебро" /ожидалось бы *čəžəpə/. Сюда же, несомненно, относится хурр. u/ošh_w/o(-ne) "серебро" с регулярным развитием *-rc- > -sh-; см./Дьяконов, Старостин, 1984//).

Индоевропейское название серебра обычно производят от корня *Harg- "светлый" (ср. др.-инд. arjuna-, гр. ἀργός, хетт. harki- и др.). Если это так, то необходимо считать севернокавказский корень индоевропейским. Однако обращает на себя внимание тот факт, что индоевропейские формы имеют значение "серебро" только с суффиксаль-

ным оформлением, в то время как большинство кавказских форм суффиксов не имеют. Поэтому для ПИЕ *(H)areg- "серебро" не исключена и возможность вторичного сближения с корнем *Narg- "светлый".

Р.Лафон /Lafon, 1933/, а до него П.Чарая /1912/ сопоставляли северокавказские формы с картвельскими (картв. *wercsXl- "серебро"; см. /Климов, 1963, с.83/). Нам картвельская форма представляется сравнительно поздним хурритизмом (хурр. u/ošh^u/o- предполагает раннехуррито-урартское /до выпадения -r/*orçh-, довольно точно соответствующее картвельской форме); вопреки Вяч.Вс.Иванову /1983, с.105/ созвучие хурр. u/ošh^u/o- "серебро" и лит. auksas "золото" (и прочих родственных ему индоевропейских форм), скорее всего, случайно.

5.6. ПИЕ *ces(po-) "цена, продавать" (др.-инд. vasa-; гр. βωος; арм. gin; лат. vĕnus; слав. *vĕno; хетт. цаš-"покупать", цеšija-"цена". См. /WP, т.1, с.311; Friedrich, т.3, с.248-253/; о принадлежности сюда слав. формы см. /Трубачев, 1975/); ПСК *цVjсV "овца; цена" (ПН *ʔust-iR- "баран" > чеч. ũstaR, инг. ustaRa, цб. ujstX; ПЗК *wasa > абх. абаз. wasa "овца"; ад., каб. wāsa "цена, стоимость").

Сложный случай: Г.Деетерс /Deeters, 1957/ считает западнокавказские формы заимствованными из индоиранского (действительно, для индоиранского можно восстанавливать *wasā(-ka) "цена" на основании перс. behā, ср.-перс. vahāk "цена"; см. /Horn, 1893, с.55/). Однако семантическое развитие "цена" > "овца" представляется нам маловероятным (обратное гораздо естественнее). Кроме того, древность значения "овца" в данном корне как будто бы подтверждается хетт. (wa)-zar- "овца" (сближение последнего с северокавказским материалом см. /Иванов, 1983, с.142/), которое проливает свет и на морфологическую структуру данного образования, указывая на то, что *uV- является исторически префиксом. Не исключено, что северокавказский источник имеет также картв. *was₁- "баран" /Климов, 1963, с.82/. В таком случае придется признать обратное направление заимствования (из северокавказского в индоевропейский).

5.7. ПИЕ *mizdho- "плата" (др.-инд. mīdhā-, авест. mīzda-; гр. μισθός; гот. mizdō и др. герм.; слав. *mъzda /WP, т.2, с.301/); ПСК *mašw (~-ə-) "цена, торговля" (ПН *maša > арч. mas "цена", таб. дуб. mašu qāvqūs "купить", mašu divus "продать", лезг. mas "цена, стоимость", masa gun "продавать", maša qašun "покупать" и др.; дарг. ак. mas "товар"; лак. maša "торговля"; ПЗК *š_wa "цена, платить" > абх. a-š_va-ra, абаз. š_wa-ra "платить", уб. š_wa "цена").

Начальный слог *ma- в восточнокавказском может быть префиксом; вместе с тем не исключена и вторичная утрата *ma- в западнокавказском (глагольные корни, начинающиеся на m-, здесь отсутствуют).

В индоевропейской форме можно усматривать компонент *-dho (< *dhe(H)- "класть") и восстанавливать исходное

сочетание *mis- "плату" + *dhe(H)- "класть". Первый компонент *mis- (или, в гипотетической полной ступени, *meis- или *mois-), как кажется, хорошо увязывается с ПСК *mašw. Как относится сюда ПИЕ *moiso- "баран, овца"?²⁴.

5.8. ПИЕ *kōrkā(-lā) "гравий, камешек" (др.-инд. çarkarā, çarkara- "гравий, камешек"; гр. κρόκη, κροκόλλι "галька" /WP, т.1, с.463/. Вероятно, сюда же нужно отнести герм. *haruga- "куча камней" /с вторичным значением "жертвенник", "священное место" / < *ʔork(r)ó-); ПСК *k'ēr^kēlV/*k'ēr^kēnV "камешек, зернышко; яйцо" (ПН *k'āk'äl "камешек, гравий" > лезг. k(i)k'al, таб. k'ek'e^l, рут. k'ik'al, цах. k'ak'alaj, крыз. k'ik'äl; ПГБ *k'ek'e^e > гунз., бегт. k'ek'e "жареное зерно"; ав. k'ork'on "виноградина, ягодка"; ПА *k'ork'onV "яйцо" > год. k'ark'alu, анд. k'ork'on и др.; ПЗК > ад. č'anč'a, шапс. k'an^k'a "яйцо". Ср. также хурр. kirikirianna "шишка").

Сходный корень налицо также в картвельских языках (картв. *k'ak'al- "грецкий орех", в мегр. "зерно, штука" /Климов, 1963, с.105/), и не исключено его северокавказское происхождение; из картвельского несомненно происходит арм. k'ak'al "крупный орех" /Капанцян, 1952, с.36-37/. Г.А.Климов в нескольких работах обращает внимание на сходство кавказских форм (привлекая, однако, к сравнению кроме картвельских и западнокавказских форм только формы лезгинских языков /Климов, 1963, с.105; 1969, с.292; 1972, с.352; Виноградова, Климов, 1979, с.158/. Однако попытка вывести лезгинские формы из армянского (в последней работе), по-видимому, не имеет под собой никаких оснований. Ср. также /Шагиров, 1977, т.2, с.133/.

В связи с формами без срединного -r- можно обратить внимание также на ПИЕ *kaghlo- "камешек" (гр. κάχηλις "камень, галька", др.-в.-нем. hagal "град" и др.; см. /WP, т.1, с.338/), отношение которого к рассматриваемому корню не вполне ясно.

5.9. ПИЕ *keuk- "куча, нагромождение" (гот. hiuh-ma "куча; множество", hūhjan "нагромождать, собирать", др.-исл. haugr "холм" и др. герм.; слав. *kuča; лит. kaukas "шишка", kaukarà "холм"; см. /WP, т.1, с.371/, где приводятся еще многие формы со значением "кривой, изогнутый, гнуть" и т.п., видимо, не имеющие сюда отношения); ПВК *q'q'wīlq'a (~-ī-) "группа, множество; холм, возвышение" (лак. q'uIq'a "группа" /лак. > дарг. q'iq'aI "группа"/; гунз. q'oq'ol "толпа"; ав. q'ōq'a "отряд, группа", ПА *q'wiq'a > год. q'iq'o "группа", чам. q'oq'ila "собираться в группы"; сюда же, по-видимому, дарг. q'aIq' "холм" и ПН *bʔōRa(m) (bʔ- регулярно < *q'w-) "столб").

5.10. ПИЕ *kīāçero- "север, северный ветер" (лат. caurus "северный ветер"; лит. šiaurė "север", šiaurys "северный ветер"; слав. *severъ; др.-в.-н. skūr "Ungewitter"; см. /WP, т.1, с.377; Walde, с.108/); ПВК *ссōjwīlhV "зима, осень" (ПА *čibirV "зима" > ахв. čibera, тинд.

šibar, багв. šibara и др.; ПЛ *cowîI "осень" > таб. čvul, ар. cul, цах. cuwul, арч. sof-, лезг. zul; ПЦ *šibə(r) > цез. sebi, бект. sibora, гунз. sībər "осень"; бцб. st'abo "осень" и др.; западнокавказская параллель (ПЗК *bʒ'ə > уб. bʒ'a "зима", ад. bʒ'əha, каб. bʒəha "осень") вызывает сомнения не столько утратой сонантов /регулярной/, сколько не вполне ясным соответствием *сс:*ž).

5.11. ПИЕ *kəkʰ- "навоз" (др.-инд. śakṛ-t, гр. κόπρος, лит. šik-ti "caicare"; см. /WP, т.1, с.381; Fraenkel, с.982/. Сюда же следует относить хетт. šakkar /с вариантом zakkar/ "навоз, кал": морфологический параллелизм др.-инд. śakṛ-t, ген. śakṛāḥ = хетт. šakkar, ген. šaknaš очевиден, а случаи отражения ПИЕ *k в хетт. š также нередки, ср. иер.-хетт. ašwa- "лошадь", хетт. šamana- "краеугольный камень, фундамент" и др.): ПСК *čVq'q'IwV "кал, грязь" (таб. čvqī-ur "кал, помет", рут. č'uql'w "грязь на одежде"; ПЗК *c'əq'wə-~č' - "помет", уб. c'aq'w "коровий помет", абаз. -q'wəc' "навоз").

5.12. ПИЕ *tʃer- "свернувшееся молоко, творог" (авест. tūiri- "отворожившееся молоко, сыворотка", др.-инд., пракр. tuvaṅa- "вяжущий", апабхрэнша tūra- "сыр"; греч. τυρός "сыр"; слав. *tvar-ogъ; см. /WP, т.1, с.710/, где приведенные формы совершенно произвольно отнесены к ПИЕ *tēu- "пухнуть" /Фасмер, т.4, с.31; Frisk, т.2, с.948; Mayrhofer, с.516; Turner, с.336/): ПСК *ʔV-twVr- "свертываться, скисать, гнить" (ПЛ *ʔit_war- > арч. tar-as "свертываться (о молоке)", t_w-as (<*t_wr-as) "внзуть", буд. čatar "бродит, скисать", лезг. arut-iz "свертываться (о молоке)"; дарг. ур. -irt- "сгущаться"; лак. (редупл.) tata- "загустеть"; ав. -et- (<*-etr-) "свертываться", tur- "гнить, разлагаться"; ПА *it_(w)it_(w)- > кар. -etit- "скисать", *t_wir- "гнить" > кар. tor-, тинд. tor-d и др., произв. *t_wiri "рассол для сыра"; ПН *-āt- > чеч. -at-, бцб. l-at- "свертываться"; ПЗК *t_wa "гною, гноить-ся" > абх. a-t_wá, каб. wa-ta(-ps) "гною", уб. t_wa- "гноить-ся" /с вторичной абруптивностью/).

5.13. ПИЕ *pʁk- "жар, горящий уголь" (лит. pišk-šnyš, лтш. pirk-sti; др.-ирл. riches "уголь", брет. regez "жар, уголь" /*pʁki-stā/; см. /Fraenkel, с.506/): ПЗК *pʁəʁə > абх. a-pʁəRə, абаз. pəRə "жар, горящий уголь".

Сближение несколько сомнительно из-за малой распространенности корня как в индоевропейских, так и в севернокавказских языках (из восточнокавказских ср., может быть, лак. purk'u "дым"?).

5.14. ПИЕ *medhu- "мед" (др.-инд. mádhu- "мед; сладкий"; авест. табу "вино из ягод"; тох. Б mit "мед"; гр. μέθυ "вино"; др.-ирл. mid "медовый напиток" и др. кельт.; др.-исл. mjóðr, др.-в.-нем. metu "медовый напиток"; лит. medūs "мед"; слав. *medъ; см. /WP, т.2, с.261/): ПСК *hwimīzzu "мед" (ПЛ *ʔimč' > таб. jič_w, ар. ič_w, цах. ut, арч. imč' и др.; хин. nūc'; дарг. *wáda > ак. warʔa, чир. waza, куб. wada и др.; лак. nīc'; ПЦ *nucə > цез. nuci, инх. nucu, гунз. nucu, бект. nuso и др.; ав. hoč'ó; ПА

*hunč'i > авх. unč'i, тинд. hunči, анд. hunč'i и др.; ПН *мос' > бцб. мос', чеч., инг. moz).

ПВК форма является производной от корня *mī₃₃V "сладкий" (ср. дарг. *muđi- > ак. miʔi-, чир. mizi- и др.; лак. пас'u-; ПА *mič'a- > авх. mič'a-, тинд. miča-, анд. mič'a и др.; ПН *māc'er- > бцб. mac'arin, чеч., инг. merza). В более позднюю эпоху индоиранское название меда проникло в восточнокавказские языки в новой форме (ПВК *māldwV "вид напитка", см. выше).

Ввиду того что для индоевропейского корня весьма вероятно севернокавказский источник (о соответствии *₃₃:*dh см. ниже), сем. *mtk' "сладкий" (которое В.М.Иллич-Сви-тыч /1964, с.5/ считает источником индоевропейского *medhu-) следует либо считать индоевропеизмом (ср., в частности, такие образования, как др.-инд. madhuka-, слав. *медькъ), либо вообще не привлекать к сравнению. Следует отметить, что восточнокавказский корень находит и непосредственные параллели в семитских и кушитских языках (ср. сем. *m(j)z, араб. miz-г "вид пива" и др.; куш. сахо mēz, куара miz "медовый напиток"; см. /Милитарев, Старостин, 1984/).

5.15. ПИЕ *teugh- "кислое молоко, масло" (авест. raoupa- "масло", перс. rōyan; др.-исл. rjōmi "сливки", др.-англ. gēam, ср.-в.-нем. roum "сливки, сметана"; др.-пр. raugus "сычужная закуска", ructan dadan "кислое молоко", лит. raugti "квасить", rūgti "киснуть", raugas "закуска" и др.; см. /WP, т.2, с.357-358; Vries, с.449/; в балтийских языках корень подвергся вторичной контаминации с *reug- "рыгать", но следует отделять эти корни друг от друга): ПСК *renxwV "масло; молоко" (ПЛ *jimX (~-X) / <*rimX / > арч. inX "масло", крыз. буд. juX "молоко"; с регулярной метатезой сонантов дарг. чир. nerX, куб. nēX и др. "масло", лак. nah "масло", ав. naX "масло, жир"; ад., каб., уб. tX_wə "топленое масло" /адыгское и уб. t- в данной позиции могут восходить к ПЗК *r-, что позволяет восстанавливать ПЗК *rəX_wə; к сожалению, абх. формы, которые могли бы это подтвердить, отсутствуют; абх. a-X_wša "топленое масло", привлекаемое А.И.Абдоковым /1973, с.68/ и А.К.Шагировым /1977, т.2, с.78/, должно быть отделено по фонетическим соображениям/).

5.16. ПИЕ *sūr-/*sʁer- "кислый" (др.-в.-нем. *sūr "кислый" и др. герм.; лит. sūras "соленый", sūris "сыр"; слав. *суръ; др.-ирл. serb, кимр. schwerw "горький" /*sʁer- > /; см. /WP, т.2, с.513/): ПСК *šwirV "творог, молоко и пр." (ПЛ *š_wir > аг. šūr "жидкая брынза"; ПН *šūra "молоко" > чеч., инг. šura, бцб. šur; ПАТ *a-š_wə "сыр" > абх. aš_v, абаз. aš_wə).

Пока неясно, каким путем этот корень попал в некоторые новоиранские языки (перс. šūr, пехл. sōr, сак. šura- "соленый"; см. /Bailey, 1967, с.345; Абаев, 1979, с.170-171/), откуда он распространился в тюркских (см. /Räsänen, 1969, с.449/) и вторично в восточнокавказских языках (ср. таб., лезг. šur "творог", крыз. šur "вид простокваши";

чеч. *šowt* "сырный рассол" — все это сравнительно новые заимствования, не претендующие на ПВК и ПСК древность).

5.17. ПИЕ *lengh- "стыд, стыдить" (гр. *ἐλέγχω* "срамить, позорить", *ἐλεγχος* "позор, срам"; лтш. *langāt* "ругаться"; ср.-ирл. *lang.* "стыд, обман"; см. /WP, т.2, с.436; Frisk, т.1, с.486-487//; ср. еще хетт. *lenk-* "клясться", *lenka-* "клятва"; см. /Kronasser, 1956, с.171//): ПВК **limqqIV* (/rimqqIV) "стыд; тревога" (ПЛ **liwqI*/**riwqI* "стыд" > арч. *libXI*, лезг. *reRü*, рут. *riqI*, крым. *reñ*; лак. *liħaI-wu* "тревога" /> арч. *laħIə-t'i*/, ав. *limħi* "виноватый вид", *limħ-ize* "виновато смотреть").

Приведенных изоглосс достаточно, чтобы попытаться установить соответствие между ПСК и ПИЕ фонологическими системами: как известно, более или менее регулярную систему соответствий можно установить не только на множестве исконно родственных лексем, но и на множестве заимствований¹⁵.

1. СИСТЕМА КОНСОНАНТИЗМА

1.1. Лабиальные согласные.

В ПСК восстанавливается четыре лабиальных взрывных; глухой (придыхательный) *p*, сильный (непридыхательный) *p̄*, звонкий *b* и абруптивный *p'* и три сонорных (*w*, *u* и *m*). Между ПИЕ и ПСК устанавливаются следующие соответствия:

ПСК	ПИЕ	Примеры
* <i>p</i>	* <i>p</i>	3.9. (* <i>pwīlɪʔV</i> - * <i>pe1-</i>), 3.10 (* <i>pinc'c'wV</i> - * <i>pītu-</i>), 5.13 (ПЗК * <i>pəreʔə</i> - * <i>pɣk-</i>), 2.10 (* <i>pwərccV</i> : * <i>pērs-nā</i>)
* <i>p̄</i>	* <i>bh</i>	2.12 (* <i>pūggV-b-</i> : * <i>bhāghu-</i>), 3.13 (* <i>pōnq-qIwe-</i> : * <i>bhā(u)gō-</i>
* <i>b</i>	* <i>bh-</i> , <i>-u-</i>	3.14 (* <i>bVrč'-</i> : * <i>bhar(e)s-</i>), 3.1 (* <i>HVbVgV</i> : * <i>(H)auig-</i>)
* <i>p'</i>	* <i>b(h)</i>	1.9 (* <i>GG(w)ṼIp'V</i> : * <i>gūēb(h)-</i>)
* <i>m</i>	* <i>m</i>	2.13 (* <i>cwājmi</i> : * <i>saim-</i>), 2.14 (* <i>zweṃV</i> : * <i>stomen-</i>), 3.4 (* <i>kkārmušV</i> : * <i>kermus-</i>), 3.22 (* <i>šāimcə</i> : * <i>amas-1-</i>), 4.6 (* <i>XamV</i> : * <i>kōm-</i>), 5.4 (* <i>mōrqqwV</i> : * <i>mar(o)g-</i>), 5.7 (* <i>mašwV</i> : * <i>miz-dho-</i>), 5.14 (* <i>hwimizzu</i> : * <i>medhu-</i>)
* <i>w</i>	* <i>bh-</i> , <i>-u-</i>	3.12 (* <i>wēIrwɪ</i> : * <i>bherəg-</i>); 1.2 (* <i>hāncwV</i> : * <i>ekūo-</i>), 1.6 (* <i>pānāk'wV</i> : * <i>peku-</i>), 2.3 (* <i>kwāhnɪ</i> : * <i>Huələnā</i>), 2.9 (* <i>c'c'əkwV</i> : * <i>tɕak-</i>), 4.7 (* <i>c'əwli</i> :

kūl-*), 4.12 (č'iwtu*: **kseul-*), 5.10 (**ccōjwēlhV*: **kiāuero-*), 5.12 (**ʔV-twVr-*: **tɕer-*), 5.16 (**šwīrV*: **suer-/sūr-*), 3.10 (**pinc'c'wV*: **pītu-*)

u* **u* 5.6 (uVjcV*: **ues(-no-)*)

К этим правилам необходимо сделать некоторые комментарии.

1. В целом ряде случаев мы наблюдаем на месте севернокавказских анлаутных **p-*, **b-*, **w-* в ПИЕ не ожидаемый **bh-*, но глухой **p-*. Ср. примеры 1.6 (**pānāk'wV*: **peku-*), 1.10 (**pVšwV*: **p(e)isk-*), 3.11 (**biInk'k'wV*: **peuk-*), 4.4 (**bVrVčV* ~ *w-*: **pert(h)-*), 1.7 (**wāIrk'k'wə*: **porkb-*). Это отклонение легко объяснить: в ПИЕ действовал запрет на сочетаемость внутри одного корня звонких придыхательных и глухих согласных, в результате которого звонкий придыхательный перед последующим глухим переходил в глухой¹⁶.

2. Сонорный **m* регулярно соответствует ПИЕ **m* (см. выше), но в тех случаях, когда он является первым элементом срединного сочетания согласных, в ПИЕ регулярно имеем **n*, ср. примеры 2.5 (**q'āmq'ə*: **kenk-*), 3.23 (**ʔəImq̄wV*: **(H)enkɔ-*), 5.17 (**limqqIV*: **lengh-*).

3. Сонорный **w* в ПСК имеет особый статус, а именно, может выступать в качестве второго элемента сочетаний согласных (что недопустимо для других сонорных). В самостоятельной позиции (т.е. в анлауте, в интервокальном положении и в качестве первого компонента консонантных сочетаний) он отражается в ПИЕ так же, как ПСК **b* (т.е. как **bh* в анлауте, но как **u* в других позициях). В позиции второго компонента сочетаний он может также отражаться в ПИЕ как **u* (ср. примеры 1.2, 1.6, 2.3, 2.9, 4.7, 4.12, 5.12, 5.16), видимо, также 2.9, 4.14, где нужно предполагать его метатезу. Однако глайдовый характер произнесения **w* в этих случаях в ПСК (ср. трактовку подобных сочетаний как лабиализованных согласных во многих языках-потомках, часто с вторичной утратой лабиализации) обусловил, по-видимому, и некоторые другие типа соответствий ПСК **w* в ПИЕ:

а) метатеза лабиализации (ПИЕ дифтонги с *-u-*), ср. примеры 3.11 (**biInk'k'wV*: **peuk-*), 3.13 (**pōnqqIwe*: **bhā(u)gō*), 5.9 (**q'q'wīIq'a*: **keuk-*), 5.15 (**renXwV*: **reugh-*); б) отражение сочетаний заднеязычных согласных с **w* как ПИЕ лабиовелярных, ср. примеры (1.9 (**GG(w)ṼIp'V*: **gūēb(h)-*), 2.2 (**lānāk'wV*: **liəkɔ-*), 2.7 (**qqwata*: **gɔet-*), 2.11 (**Xwink'wV*: **kɔenkɔe* > **penkɔe*), 3.8 (**Xwīrk(w)V*: **kɔerkɔo* > **perkɔo-*), 3.23 (**ʔəImq̄wV*: **(H)enkɔ-*), 4.1 (ПЗК **gwašwV*: **ag^u(e)sī*), 4.9 (**k'wārv*: **kɔer-*), 4.10 (**Xiwērv*: **gɔerən-*), 4.17 (ПЗК **g^wərə*: **gɔeru-*);

в) полная утрата лабиализации. Это явление наблюдается после лабиальных согласных (надо заметить, что в таких

случаях реконструкция *w и в ПСК является довольно гипотетичной), ср. пример 3.9 (*pwīI±V : *pel-); довольно часто после переднеязычных и латеральных согласных, ср. примеры 1.7 (*wāIrK'k'w : *porKb-), 1.8 (*ʔāIc'wīlV : *ster-), 1.10 (*pVšwV : *p(e)is-k-), 2.13 (*čwājmi : *saim-), 2.14 (*žwēmV : *stomen-), 2.15 (*žwilerzW : *s/p/elgh-en-), 2.17 (*ʔərəčwV : *orso-), 3.3 (*c'wēk(')V : *kēko-), 3.15 (*nāHōc'c'wV : *nedo-), 3.17 (*xwinfV : *lento-), 3.18 (*xwinʔi : *līno-), 3.20 (*ʔāžwV : *(H)aig), 4.1 (ПЗК *gwašwV : *agʌ(e)sī), 5.7 (*mašwV : *mizdho-). Однако нередко случаи утраты лабиализации и после заднеязычных согласных, ср. примеры 2.4 (*kwVšV : *ka(i)s-), 2.6 (*k'wVnV : *konə-mo-), 3.12 (*wēIrqw± : *bherəg-), 5.4 (*mōrqqwV : *mar(o)g-).

4. По аналогии с другими локальными рядами (см. ниже) мы ожидали бы, чтобы ПСК абруптивному p' соответствовал ПИЕ глухой *p. Однако в единственном примере (1.9 *GG(w)VIp'V : *gʌēb(h)-) имеем *b(h). Следует отметить, что в ПСК *p' — исключительно редкая фонема с не очень четкими рефлексами; не исключено, что в данном случае нужно восстанавливать ПВК *p̄ (ср. ПЛ форму *qoIṗ), а абруптивность в ПН считать вторичной. Во всяком случае, на основании одного примера трудно делать какие бы то ни было выводы.

Уже рассмотрение соответствий согласных в лабиальном ряду приводит нас к выводу о том, что рассматриваемые изоглоссы являются результатом заимствования из ПСК (или из какого-то источника, весьма близкого к ПСК) в ПИЕ. Действительно, развитие *bh > p в случаях типа *porKb- должно было произойти уже на индоевропейской почве; в случае направления заимствований из ПИЕ в ПСК было бы совершенно непонятным, почему на месте одного ПИЕ *p мы имеем в ПСК четыре рефлекса (*p, *p̄, *b и *w). Точно так же легко объяснить утрату лабиальной артикуляции в ряде сочетаний согласных при заимствовании из ПСК в ПИЕ, но было бы затруднительно объяснить ее вторичное появление в ПСК при принятии обратного направления заимствований. Одинаковое отражение в ПИЕ ПСК фонем *b и *w легко объяснить, зная, что *w в ПСК в самостоятельной позиции произносился, скорее всего, как губно-зубной β (ср. развитие *w > b в большинстве языков-потомков), но значительно труднее было бы истолковать появление трех рефлексов (*p̄, *b и *w) в ПСК на месте одного и того же анлаутного *bh в ПИЕ при предположении о заимствовании из ПИЕ в ПСК. Остальные соответствия (см. ниже) как будто бы также поддерживают вывод о заимствовании в ПИЕ.

1.2. Дентальные согласные (смычные и сонорные).

В ПСК восстанавливается четыре дентальных взрывных: глухой (придыхательный) *t, сильный (непридыхательный) *t̄, звонкий *d и абруптивный *t и три сонорных (*n, *r и *j).

Соответствия между ПСК и ПИЕ устанавливаются следующим образом:

ПСК	ПИЕ	Примеры
*t	*t	2.7 (*qqwata : *gʌet-), 5.12 (*ʔV-twVr- : *tʌer-)
*t̄	*d-, -t-	1.5 (*tVq'V : *dik-), 3.17 (*xwinfV : *lento-), 4.4 (*bVrVtV : *pert(h)-)
*d	*d	3.6 (*qūIr-dV с суффиксальным *-dV, см. выше — ПИЕ *gʌherd-)
*t'	?	(примеров нет)
*n	*n	2.1 (*hāInq̄qV : *(H)ang-), 2.3 (*xwāhnā : *Huələnā), 2.6 (*k'wVnV : *konə-mo), 2.8 (*č'č'ānV : *g(h)enu-), 2.11 (*xwink'wV : *kʌenkʌe), 3.15 (*nāHōc'c'wV : *nedo-), 3.17 (*xwinfV : *lento-), 3.18 (*xwinʔi : *līno-), 4.2 (*ʔōnc'c'V : *(H)anətā), 4.5 (*ničV : *psī-)
*r	*r	1.7 (*wāIrK'k'w : *porKb-), 2.10 (*pwərccV : *pērs-nā), 2.16 (*k'ir(w)V : *kēr-), 2.17 (*ʔərəčwV : *orso-), 3.4 (*kkārmušV : *kermus-), 3.6 (*qūIrV : *gʌherd-), 3.8 (*xwārk(w)V : *kʌerkʌo-), 3.12 (*wēIrqw± : *bherəg-), 3.14 (*bVrč'- : *bhar(e)s-), 3.16 (*rəkkV : *rughio-), 4.3 (*HazzārV : *(H)edhro-), 4.4 (*bVrVtV : *pert(h)-), 4.9 (*k'wārV : *kʌer-), 4.10 (*xIwērV : *gʌerən-), 4.15 (ПЗК *gʌərə : *gʌeru-), 5.1 (*ʔār(H)V : *ārHo-), 5.2 (*ʔūc'c'ūrV : *(H)agro-), 5.4 (*mōrqqwV : *mar(o)g-), 5.5 (*ʔōIrVc(w)e : *(H)areg-), 5.8 (*k'ērK'ēlV : *kōrkā-), 5.12 (*ʔV-twVr- : *tʌer-), 5.13 (ПЗК *pərəʔə : *pʌrk-), 5.15 (*renxwV : *reugh-), 5.16 (*šwirV : *sʌer-/sūr-)
*j	*j/*ʃ	1.1 (*Hējzū : *(H)aig-), 2.13 (*čwājmi : *saim-), 3.21 (*ʔājzāihV : *(H)edhl-), 5.6 (*qVjcv : *ues(-no-)), 5.10 (*ccōjwīihV : *kiāuero-)

КОММЕНТАРИИ

1. Отражение *t̄ в ПИЕ напоминает рефлексы в некоторых современных дагестанских языках типа арчинского, где *t̄ отражается как звонкий d- в анлауте, но как -t̄- в инлауте.

2. Сонорный *n в инлаутных сочетаниях согласных иногда выпадает в ПИЕ. Это происходит:

а) перед переднеязычными аффрикатами, ср. примеры 1.2 (*h̄n̄c̄wV : *ēk̄uo-), 3.10 (*p̄inc̄'c̄'wV : *p̄ītu-). Сохранение *n в примере 4.2 (*ʒonc̄'c̄'V : *(H)anətā) объясняется, по-видимому, ранней эпентезой гласного между n и c̄'c̄' в языке-источнике (ср. для трех рассматриваемых слов, например, аварские формы: ču (<*ʒiču) "лошадь", rič' "смола", но nuč'a "дверь", где наблюдается то же развитие, что и в ПИЕ). Таким образом, эта особенность ПИЕ рефлексов, скорее всего, объясняется особенностями фонологической системы того ПСК диалекта, который послужил источником заимствований.

б) в тех случаях, когда в ПИЕ произошли метатеза лабиализации (см. выше, с.137), ср. примеры 3.11 (*bīnk̄'k̄'wV : *peuk̄-), 3.13 (*p̄ō̄Inq̄we : *bhā(u)ḡo-), 5.15 (*ren̄x̄wV : *teugh-). Сохранение -n- в этих случаях привело бы к образованию недопустимых для ПИЕ фонетических структур с сочетанием двух сонантов в неслоговой функции в одном слове (*reun̄k̄-, *bhaunḡo- и *teungh-). Таким образом, данное развитие, видимо, произошло уже на индоевропейской почве.

3) Сонорный *j — довольно редкая фонема в ПСК, поэтому примеров на отражение его в анлаутной и интервокальной позициях в ПИЕ у нас нет. В инлаутных сочетаниях согласных *j реконструируется только в очень ограниченном числе случаев, а именно, когда в корне имеются свистящие или палатальные аффрикаты, дающие ПН рефлекс *st (развитие *C, *C̄ > ПН *st как будто бы обуславливается именно наличием в одном слове с аффрикатой сонорного *j). Судя по имеющимся примерам, ПИЕ отражает этот *j как *i рядом с *a (ср. примеры 1.1, 2.13, 5.10), но имеет нулевой рефлекс после *e (ср. примеры 3.21, 5.6, 5.10). В некоторых случаях ПИЕ имеет дифтонги с *i (или слоговой *i, возможно, являющийся ступенью редукции исходного *ei/*oi) при отсутствии *j в ПСК реконструкции, ср. примеры 2.4 (*kwVśV : *kais-), 3.20 (*ʒāwV : *(H)aiḡ-), 5.7 (*maśwV : *miz-dho- *meis-dho). Весьма вероятно, что и в этих случаях ПСК имел -j-, но фонетическая структура данных корней такова, что по имеющимся в настоящее время соответствиям мы просто не можем его реконструировать.

4. ПСК *r в абсолютном большинстве случаев (как в самостоятельной позиции, так и в сочетаниях) отражается в ПИЕ как *r, см. многочисленные примеры выше. Единственное исключение — это позиция перед свистящими аффрикатами (>ПИЕ палатальные велярные, см. ниже), где в двух известных нам случаях *r выпадает, ср. примеры 1.11 (*c̄'Vr̄z̄V : *keK̄-), 2.15 (*z̄wilerz̄wV : *s̄/p̄/eīgh-en). Подобное развитие характерно для многих северокавказских языков, и можно думать, что оно обусловлено особенностью диалекта ПСК, послужившего источником заимствований.

Как мы видим, соответствия между ПСК и ПИЕ в области дентальных согласных также подтверждают тезис о направлении заимствования из ПСК (или диалекта ПСК) в ПИЕ. В противном случае нам бы пришлось считать, что 1) одному

и тому же ПИЕ инлаутному *t может соответствовать как ПСК *t, так и *t̄; 2) при отсутствии сонорного в инлаутных сочетаниях в ПИЕ в заимствованных лексемах в ПСК могут появляться паразитические сонанты -n- и -r-, не имеющие никакого индоевропейского источника.

1.3. Велярные согласные.

Велярный ряд с точки зрения ПСК фонологической системы являлся аффрикатным. Общая особенность всех ПСК аффрикатных рядов заключалась в том, что они включали в себя помимо взрывных согласных также и спиранты. Кроме того, каждый из взрывных согласных имел геминированный коррелят (с фонологической точки зрения подобные геминаты можно рассматривать как сочетания двух одинаковых аффрикат либо как сочетания аффрикаты с гоморганным спирантом).

Для ПСК восстанавливается четыре взрывных велярных (*k, *K, *k', *g) и три велярных спиранта (*x, *x̄, *γ). Рефлексы ПСК велярных спирантов в ПИЕ неизвестны (примеры отсутствуют). Для остальных велярных соответствия устанавливаются следующим образом:

ПСК	ПИЕ	Примеры
*k	*k/*k ^u	2.4 (*kwVśV : *kais-), 2.9 (*c̄'c̄'ēkwV : *t̄yak-), 2.16 (*k̄ir(w)V : *k̄ēr-), 3.3 (*c̄'wēkwV : *k̄ēko-), 3.8 (*x̄w̄irk(w)V : *k̄x̄erk̄o-), 4.14 (*h̄elkwV : *H̄x̄erk̄-)
*K	*ḡ(h)/g(h)	3.5 (*k̄ālv̄KV : *ḡholg(h)-)
*g	*ḡ/*g ^u	3.1 (*HVbVgV : *(H)auiḡ-), 4.1 (ПЗК *ḡ _w aś _w V : *aḡx̄(e)sī), 4.15 (ПЗК *ḡ _w ərə : *ḡx̄eru-)
*k'	*k/*k'/*k ^u	2.6 (*k'wVnV : *kon -mo-), 2.11 (*x̄w̄ink'wV : *k̄x̄enk̄e), 4.8 (*k'ule : *klāu-), 4.9 (*k'w̄arV : *k̄x̄er-), 5.8 (k'ēr̄k'ēiv : *k̄ork̄ā-lā)
*kk	*k/*K'	3.4 (*kk̄arm̄śV : *kermus/*K'-)
*K̄K̄	?	(примеров нет; ср., впрочем, №3.5 *k̄ālv̄KV : *ḡholg(h)-, где в ПВК возможна и реконструкция *K̄K̄)
*gg	*gh	2.12 (*p̄ūggV : *bhāḡhu-)
*k'k'	*K'	3.11 (*bīInk̄'k'wV : *peuk̄-)

КОММЕНТАРИИ

1. Распределение звонких и звонких придыхательных соответствий для ПСК *K и *g не вполне надежно: во всех примерах, где представлен ПСК *g, на самом деле возможна и реконструкция *K (рефлексы *K и *g лучше всего про-

тивопоставлены в лакском и даргинском языках, данные которых для рассматриваемых корней отсутствуют).

2. Кроме примера 2.12, ПСК гемината *gg представлена, по-видимому, также в примере 5.13 (ПЗК *p̄r̄əṛəṛə / *p̄r̄k-), где ПЗК *ṛ восходит к ПСК *gg. В ПИЕ здесь имеем глухой *k на месте ожидаемого *gh в результате собственно индоевропейского правила о недопустимости в корне глухого и звонкого придыхательного согласных, таким образом, *p̄r̄k- < *p̄r̄gh- (ср. 1.1, комментарий 1).

3. О возможности появления в ПИЕ лабиовелярных на месте ПСК сочетаний "заднеязычный +w" см. выше, 1.1, комментарий 3, а). Что касается индоевропейских палатальных, то они как будто бы соответствуют ПСК велярным в том случае, если последние находились перед передними гласными и *a (ср. примеры 3.5, 5.8); напротив, перед задними гласными ПСК велярные отражаются в ПИЕ как непалатализованные (ср. примеры 2.17, 4.8). Отсутствует палатализация также при наличии в ПСК после велярных глайда *w (ср. примеры выше).

В случае с велярными согласными совпадение в ПИЕ рефлексов глухих (придыхательных) и абруптивных велярных в одном глухом *k свидетельствует о направлении заимствований из ПСК в ПИЕ (в обратном случае было бы непонятно немотивированное наличие двух рядов согласных в ПСК на месте одного в ПИЕ).

1.4. Увулярные согласные.

В ПСК восстанавливается четыре увулярных аффрикаты (*q, *q̄, *G, *q') с геминированными коррелятами, а также три увулярных спиранта (*X, *X̄, *R). Все увулярные согласные отражаются в ПИЕ как велярные со следующими соответствиями:

ПСК	ПИЕ	Примеры
*q	*g/*ḡ	3.2 (*ʔəqV: *(H)āg-), 3.12 (*wēIrqwi: *bherəḡ-)
*q̄	?	(примеров нет)
*G	?	(примеров нет)
*q'	*k	1.3 (*q'ōIcV: *kaḡo-), 1.4 (*q'VIV: *kol-), 1.5 (*ṫVq'V: *dik-), 2.5 (*q'ām̄q'ə: *kenk-)
*qq	*g(h)/*ḡ/*ḡ	2.7 (*qqwata: *ḡet-), 3.13 (*p̄ōInq̄we: *bhā(u)ḡo-), 5.4 (*mōrqqwV: *mar(o)ḡ-), 5.17 (*ṫimqqIV: *lengh-)
*q̄q̄	*g(h)	2.1 (*hāInq̄q̄V: *(H)ang-), 3.7 (*q̄q̄ēlēq̄q̄e: *glōgh-); исключение — 3.23 (*ʔəImq̄q̄wV: *(H)enk̄-)
*GG	*g(ḡ)	1.9 (*GG(w)ṪIp'V: *ḡēb(h)-)

*q'q'	*k/*k ^u	5.9 (*q'q'wīIq'q'a: *keuk-), 5.11 (*čVIq'q'wV: *kēk̄-)
*X	*k̄	4.6 (*XamV: *k̄om-)
*X̄	*gh/*ḡ(h)	4.10 (*X̄IwērV: *ḡer̄on-), 5.15 (*renX̄wV: *reugh-)
*R	?	(примеров нет)

КОММЕНТАРИИ

1. Увулярные отражаются в ПИЕ в целом так же, как и велярные, за тем существенным исключением, что глухие придыхательные (как и их геминированные корреляты) дают в ПИЕ звонкие рефлексы. Отметим, что звонкие придыхательные в примерах 3.6 (ПИЕ *ḡherd-) и 3.7 (ПИЕ *glōgh-) могут быть вторичными в результате действия собственно индоевропейского правила о недопустимости в корне двух звонких непрдыхательных.

2. Сильный спирант *X̄ отражается в ПИЕ как *g(ḡ) или *gh(ḡ) (распределение между этими двумя рефлексами пока неясно). В двух случаях наблюдается отражение *X̄ как *k(ḡ), ср. примеры 2.11 (*X̄wink'wV: *k̄enk̄e > penk̄e) и 3.8 (*X̄wīrk(w)V: *k̄erk̄o- > *perk̄o-). В этих случаях явно должен был быть налицо рефлекс *g^h, но оглушение произошло в результате действия внутрииндоевропейского правила о недопустимости сочетания в корне звонкого придыхательного и глухого согласного (другие случаи действия этого правила см. 1.1, комм.1).

3. В качестве рефлексов увулярных согласных в ПИЕ, так же как и в случае с велярными, могут выступать протые или палатализованные велярные. Однако позиционное распределение здесь не так явно и требует еще дополнительного изучения.

Сам факт отражения ПСК увулярных как ПИЕ велярные свидетельствует, видимо, о направлении заимствования из ПСК в ПИЕ: в противном случае было бы совершенно неясно, почему один и тот же индоевропейский велярный ряд отражается в северокавказском то как велярные, то как увулярный (как мы увидим ниже, индоевропейским велярным могут соответствовать и другие северокавказские согласные).

1.5. Латеральные согласные.

В ПСК восстанавливаются четыре латеральные аффрикаты (*k̄, *k̄, *ḡ, *k̄!) с геминированными коррелятами, два спиранта (*X̄, *X̄) и два сонорных (*l, *ṫ). Фонетическое различие между двумя последними согласными не вполне ясно (ПСК *ṫ в языках-потомках дает единообразный рефлекс l, в то время как *l отражается как l или r). Соответствия между ПСК и ПИЕ устанавливаются следующим образом:

ПСК	ПИЕ	Примеры
*k̄	?	(примеров нет)
*k̄	*1	2.3 (*k̄wāhn̄i: *Huələnā)
*ḡ	?	(примеров нет)
*k̄'	*k̄/*k̄ ^u	1.6 (*p̄ānāk̄'wV: *peku-), 2.2 (*lānāk̄'wV: *l̄jek̄ ^u -)
*k̄k̄	?	(примеров нет)
*k̄k̄	*gh	3.16 (*rək̄k̄V: *rugh-jo-)
*ḡḡ	?	(примеров нет)
*k̄'k̄'	*k̄	1.7 (*wāIr̄k̄'k̄'wə: *pork̄o-)
*x̄	*1	3.17 (*x̄win̄fV: *lento-)
*x̄	*1	3.18 (*x̄win̄f̄: *lino-)
*1	*1/*r	1.4 (*q'VlV: *kol(i-), 2.2 (*lānāk̄'wV: *lier̄-), 2.15 (*zwilerz̄wV: *s/p/el̄gh-en-), 3.7 (*q̄q̄ēlēq̄q̄e: *glōgh-), 4.7 (*c'ə-wl̄i: *k̄ūl-), 4.14 (*həlk̄wV: *H̄cerk-), 5.3 (*zzəIHV: *dholo-), 1.8 (*?īc'wīlV: *ster-), 5.10 (*ccōjw̄īh̄V: *k̄īāuero-)
*1	*1	3.9 (*pw̄īīfV: *pel-), 3.21 (*?ājz̄āf̄h̄V: *(H)edhl-), 4.8 (*k'ufe: *klāu-), 4.12 (*c'iw̄iu: *k̄seul-), 4.13 (*cāite: *sel-), 5.17 (*timqq̄IV: *lengh-).

КОММЕНТАРИИ

1. Отражение ПСК латеральных в ПИЕ в виде велярных вполне понятно артикуляционно, если учесть особенности артикуляции латеральных в ПСК: фонетически это были, по-видимому, латерализованные велярные, что привело к развитию латеральных в велярные во многих языках-потомках. Некоторые латеральные аффрикаты, однако, отражаются в ПИЕ как *1; во всех известных нам случаях ПИЕ имеет *1 на месте ПСК латеральных спирантов.

2. ПСК *t̄ всегда отражается в ПИЕ как *1; что касается ПСК *1, то он может давать либо *1, либо *r. Распределение между этими двумя рефлексамии следующее:

а) ПСК *1 отражается как *r в инлаутных сочетаниях согласных (ср. пример 4.14);

б) в конце корня *1 может отражаться как *r или *1, по-видимому, в зависимости от предшествующего гласного. Ср. примеры 1.8 (ПИЕ *ster-), 5.10 (ПИЕ *k̄īāuero-), где перед *r стоит *e, в противовес примерам 1.4 (ПИЕ *kol(i-), 4.7 (ПИЕ *k̄ūl-), 5.3 (ПИЕ *dholo-);

в) во всех остальных случаях *1 отражается как *1, ср. примеры 2.2, 2.15, 3.55, 3.7.

Заметим и здесь, что предположение о заимствовании из ПСК не могло бы объяснить причину отражения индоевропейских велярных и кавказских латеральных (при наличии в ПСК собственно велярного ряда).

Развитие *1 > *r (в указанных выше позициях), по-видимому, было свойственно тому диалекту ПСК, который послужил источником заимствований, поскольку объяснить его на собственно индоевропейской почве невозможно; подчеркнем еще раз, что переход *1 > *r характерен для истории многих современных северокавказских языков (в частности, западнодагестанских).

1.6. Свистящие согласные.

Для ПИЕ, как известно, восстанавливается один свистящий согласный — *s (со звонким вариантом *z перед звонкими согласными). Напротив, для ПСК восстанавливаются четыре свистящие аффрикаты (*c, *č, *z, *c') с геминированными коррелятами и три свистящих спиранта (*s, *š, *z).

Соответствие в ПИЕ редкому ПСК *z (как и другим звонким спирантам), а также ПСК *š неизвестно. Свистящий спирант *s отражается в ПИЕ как *s в примере 3.16 (*sūsV: *sasjo-). Свистящие аффрикаты также изредка отражаются в ПИЕ как *s, ср. примеры 5.6 (*uVjcsV: *ues(no-); впрочем, на аффрикату здесь указывает только картвельское заимствование, см. выше; по собственно северокавказским данным возможна и реконструкция *š), 2.10 (*pwərccsV: *pərs-nā); в двух случаях отражается как *s ПСК сильные *č, ср. примеры 2.13 (*čwājmi: *saim-), 2.17 (*?əgəčwV: *orso-). Однако в подавляющем большинстве случаев ПИЕ отражает ПСК свистящие как палатальные (единственный лобальный ряд, артикуляция которого в ПИЕ могла приближаться к аффрикатной, как это видно по рефлексам в "сатемных" языках), либо как дентальные взрывные. Ср. соответствия:

ПСК	ПИЕ	Примеры
*c	*ḡ	1.3 (*q'ōIcV: *kağo-), 5.5 (*?ōIrVc(w)e: *(H)areḡ-)
*z	а) *ḡh	1.11 (*c'Vr̄zV: *k̄ek̄-/ *ḡeḡh-), 2.15 (*zwilerz̄wV: *s/p/el̄gh-)
	б) *dh	3.21 (*?ājz̄āf̄h̄V: *(H)edhl-)
*c'	*k̄	1.11 (*c'Vr̄zV: *k̄ek̄-/ḡeḡh-), 3.3 (*c'wēk(')V: *k̄eko-)
*cc	*k̄	5.10 (*ccōjw̄īh̄V: *k̄īāuero-)
*čč	?	(примеров нет)
*z̄z̄	*dh	4.3 (*HazzārV: *(H)edhro-), 5.3 (*zzəIHV: *dholo-), 5.14 (*hwim̄iz̄zu: *medhu-)

*c'c' *t/*d 2.9 (*c'c'ǝkwV: *tuak-), 3.10(*pinc'c'wV: pītu-), 4.2 (*ʁoñc'c'V: *(H)anətā), 3.15 (*nəñc'c'wV: *nedo-)

КОММЕНТАРИИ

1. Из таблицы видно, что дентальные взрывные обычно передают ПСК свистящие геминаты, а палатальные — ПСК негеминированные свистящие (хотя из этого правила есть исключения, ср. передачу *сс как *ḳ, а также двойную передачу *зз как gh или как *dh)⁷.

2. ПСК *c'ǝrzV "ласка" должно было бы соответствовать ПИЕ *Regh-; сочетание глухого и звонкого придыхательного согласных в одном корне, однако, было недопустимо, и варианты *keḲ-/ *gēgh- объясняются стремлением устранить это сочетание.

3. Совершенно особый рефлекс анлаутного сочетания *zw- налицо в примере 2.15 (ПИЕ *s/p/elgh-en- "селезенка"). Заметим, что этот корень дает нерегулярные рефлексы в индоевропейских языках; не исключено, что в нем следует восстанавливать особое анлаутное сочетание типа *sb- (ср. балтийский рефлекс со звонким b-), возникшее в результате попытки передать ПСК *zw-.

1.7. Шипящие согласные.

В ПСК восстанавливаются четыре шипящие аффрикаты (*č, *č̣, *ž, *č') с геминированными коррелятами и три шипящих спиранта (*š, *ṣ̌, *ẓ̌). В качестве рефлекса шипящих также часто выступает ПИЕ *s, ср. для спирантов примеры 4.1 (ПЗК *gwašwV — ПИЕ *ag̣(e)sī; в данном корне, однако, могла быть исходной и аффриката, см. ниже, с.147), 5.16 (*šwirV: *suer-/ *sūr-). Для аффрикат ср. 4.13 (*čaiŋe: *sel-), 3.14 (*bVrč'inV: *bhar(e)s-). В одном случае (4.12, *č'iwŋu: *ḳseul-) наблюдается специфический рефлекс *č' в виде ПИЕ *ḳs- — очевидно, попытка передать двухфокусную артикуляцию ПСК шипящего согласного. В большинстве случаев, однако, шипящие передаются в ПИЕ как палатализованные велярные (т.е. сходно со свистящими). Ср.:

ПСК	ПИЕ	Примеры
*č	*ḳ	1.2 (*hīncwV: *eḳo-), 5.11(*čVIq'q'wV: *ḳeḳ)
*č̣	?	(примеров нет)
*č'	*ḳs	4.12 (*č'iwŋu: *ḳseul-)
*ẓ̌	*g̣	3.20 (*ʔǝžwV: *(H)aiġ-)
*čč̣	?	(примеров нет)
*čč̣	?	(примеров нет)

*č'č' *g̣ 2.8 (*č'č')ǝnV: *g̣(h)enu-)
*žž ? (примеров нет)

КОММЕНТАРИИ

1. В примере 2.8 (ПСК *č'(č')ǝnV — ПИЕ *g̣(h)enu-) в ПСК может быть восстановлен как *č', так и *č'č' (отсутствуют решающие данные аваро-андийских языков). Судя по индоевропейскому рефлексу, однако, нужно предпочесть *č'č' (ср. ниже об аналогичном рефлексе геминированного *č'č').

2. Заметим, что при общем сходстве северокавказские шипящие отражают в ПИЕ все же не совсем так, как свистящие: ср. глухой рефлекс *č̣ > *ḳ при звонком *c > *g̣; особое развитие *č' > *ḳs (при *c' > *ḳ). Характерно также, что нам не встретилось ни одного случая отражения ПСК шипящих через ПИЕ дентальные взрывные, которое является типичным для свистящих (см. выше).

1.8. Палатальные (свистяще-шипящие) согласные.

В ПСК восстанавливается еще третий ряд переднеязычных аффрикат, общая особенность развития которых — это свистящие рефлексы в даргинском и нахских языках при шипящих рефлексах в остальных восточнокавказских (в западнокавказских некоторые из аффрикат этого третьего ряда дают свистящие, а некоторые — шипящие рефлексы). Восстанавливается также третий ряд переднеязычных спирантов с колебанием шипящих и свистящих рефлексов по языкам. Этим фонемам мы условно приписываем характеристику палатальности (хотя на самом деле это могла быть и какая-нибудь другая характеристика, обуславливающая промежуточное положение этого ряда между свистящими и шипящими). Как и в прочих аффрикатных рядах, восстанавливаются четыре палатальные аффрикаты (*č, *č̣, *ž, *č') с геминированными коррелятами и три палатальных спиранта (*š, *ṣ̌, *ẓ̌).

Палатальные спиранты (кроме *ẓ̌, на рефлексацию которого примеров нет) регулярно дают в ПИЕ *s, ср. примеры 2.4 (*kwššV: *kais-), 3.4 (*ḳḳärmušV: *kermus), 5.7 (*mašwV: *miz-dho/<*mis-/), 1.10 (*pVšwV: *p(e)is-k-).

Для остальных палатальных засвидетельствованы следующие рефлексы:

ПСК	ПИЕ	Примеры
*č	*s	3.22 (*ʁāImčə: *amas-1-), 4.5 (*ničV: *psi)
*č̣	?	(примеров нет)
*ẓ̌	*g̣	1.1 (*ñējẓ̌u: *(H)aiġ-)

*č'	*R	4.7 (*č'əwlî : *kūl-)
*čč, *čč, *žz ?		(на все эти геминаты примеров нет)
*č'č'	*g	5.2 (*ŷüć'č'ürV : *(H)agro-)

Хотя примеров и не очень много, все же видно, что ПСК палатальные в целом отражаются в ПИЕ так же, как шипящие (см. выше). Исключение представляет развитие *č' > *R (в отличие от специфической передачи *č' > *Ks), а также два случая, когда на месте ПСК палатальных аффрикат ПИЕ имеет сочетание *st (ср. примеры 1.8 (*ŷiic'wālv : *ster-, 2.14 (*žwēmV : *stomen-). Все же эти случаи позволяют предположить, что в том ПСК диалекте, который послужил источником для заимствований, палатальный и шипящий ряды различались.

1.9. Ларингальные согласные.

Для ПИЕ надежно восстанавливается только один ларингальный согласный -*H, отражающийся как h в хеттском и дающий нулевой рефлекс в остальных индоевропейских языках. Напротив, для ПСК восстанавливается целый ряд ларингалов, включающий два простых (*ʔ, *h) и три эмфатических (*ʔ, *h, *ʕ) (эмфатические ларингалы часто называются также фарингальными).

Ввиду особенностей рефлексации ларингалов в индоевропейских языках материал для проверки соответствий между ПСК и ПИЕ ограничивается только теми корнями, рефлексы которых представлены в анатолийском. Корней с инлаутными и ауслаутными ларингалами в этом корпусе корней не оказалось (в единственном случае, где хеттский показывает инлаутный ларингал — *5.1, ПСК *ʔār(H)V -ПИЕ *ārHo-, хетт. arḥa- — наличный северокавказский материал, к сожалению, не позволяет не только установить качество ПСК ларингала, но даже решить вопрос о том, был ли он в данной позиции вообще). Что касается анлаутной позиции, то в ней обнаруживаются следующие соответствия:

ПСК	ПИЕ	Примеры
*ʔ	*∅	2.17 (*ʔərəčwV : *orso-), 5.1 (*ʔār(H)V : *ārHo-)
*h	*H	2.3 (*k̄wāhnî : *Huələnā; здесь для ПИЕ нужно предполагать вторичную метатезу *H из инлаута в анлаут), 4.14 (*həlkwV : *Hçerk-)
*ʔ	?	(примеров нет)
*h, *ʕ	*β	1.2 (*hīncwV : *ekuo-), 3.22 (*ʕāImčə : *amas-1-)

1. Правилу о соответствии ПСК *ʔ: ПИЕ *∅ как будто бы противоречит пример 5.5 (*ʔoIrVc(w)e : *(H)areg̃-). Однако, как мы отмечали выше, не исключено, что ПИЕ корни со значением "светлый" и "серебро" сблизались вторично, в результате этой корень только со значением "светлый, белый", а значение "серебро" отсутствует. Поэтому на самом деле корень *(H)areg̃- "серебро" в ПИЕ мог и не иметь начального ларингала.

2. В двух случаях — 1.8 (*ŷiic'wālv : *ster-) и 5.14 (*hwīmî.žzū : *medhu-) в ПИЕ отсутствует соответствие для целого слога с начальным ларингалом. Это явление, вероятно, обусловлено редукцией гласного первого слога в трехсложной структуре (заметим, что в обоих случаях гласный узкий, легко поддающийся редукции; в тех случаях, когда при той же структуре корня первый гласный широкий, ПИЕ обычно его сохраняет, ср. примеры 2.17, 3.21, 4.3).

2. СИСТЕМА ВОКАЛИЗМА

Система гласных, восстанавливаемых для ПСК, богаче, чем общеиндоевропейская система. Она включает в себя девять гласных (*i, *e, *ä, *î, *ə, *a, *u, *o, *ü), при этом каждый из них может быть долгим либо кратким (противопоставление по долготе лучше всего сохранилось в нахских языках, но косвенным образом отражается и в других восточнокавказских)¹⁸. Кроме того, реконструируются еще фарингализованные гласные (хотя последние могут в конечном счете восходить к сочетаниям типа "гласный I ларингал"). По-видимому, в ПСК существовал и вокалический аблаут, но пока система чередований гласных еще не реконструирована (из-за чего весьма затруднена реконструкция глагольного вокализма).

Индоевропейская система гласных явно представляет собой результат длительного предшествующего развития (она претерпела очень существенные изменения по сравнению с исходной ностратической системой вокализма, о которой см. /Иллич-Свитыч, 1971/). В частности, на старую систему гласных наложились аблаутные чередования, которые во многих случаях весьма затрудняют реконструкцию исходной огласовки корня.

В результате всего вышесказанного установление соответствий между ПСК и ПИЕ чрезвычайно затруднено. Тем не менее определенные закономерности все же установить можно.

2.1. Инлаутный вокализм.

Прежде всего мы должны заметить, что таким ПСК вокалическим характеристикам, как фарингализация и долготакраткость, соответствия в ПИЕ обнаружить не удается. Фа-

рингализованные гласные как будто бы отражаются точно так же, как соответствующие нефарингализованные. Долгие ПСК гласные могут отражаться в ПИЕ как долгие либо краткие, и наоборот — краткие гласные также могут давать оба типа рефлексов. В связи с этим уместно вспомнить о том, что долгота в ПИЕ, по некоторым гипотезам, представляет собой сравнительно позднее явление. Возможно поэтому, что в период ПСК-ПИЕ контактов долгих гласных еще не существовало, и они возникли позднее, уже совершенно независимо от долготы/краткости гласных в соответствующих ПСК корнях. Возможно, однако, и другое объяснение наблюдаемой ситуации, если предположить, что противопоставление гласных в ПСК, которое мы интерпретируем как противопоставление по долготе-краткости, имело какую-либо иную фонетическую природу (например, это могло быть противопоставлением типов фонации); в таком случае отсутствие отражения этого противопоставления в ПИЕ было бы естественным.

Что касается соответствий качественных характеристик гласных, то они выглядят следующим образом:

ПСК	ПИЕ	Примеры
*i	*i	3.10, 3.18
	*e	2.11, 2.15, 3.9, 3.11, 5.14, 5.16, 5.17
*e	*e	3.3, 3.12, 4.10, 5.15
	*a	1.1 (5.5)
*ä	*a	2.13, 3.22
	*e	1.6, 2.2, 3.4
*i̇	*e	1.2, 1.8, 2.16, 3.8, 4.12
*u	*u	3.4
*o	*a	1.3, 3.13, 4.2, 5.4
*ü	*a	2.12, 5.2
*a	*a	2.1, 3.20, 4.11, 5.1
	*e/*o	1.7, 2.5, 2.8, 3.5, 3.21, 4.3, 4.6, 4.9, 4.13

КОММЕНТАРИИ

1. Общеиндоевропейский, как известно, избегал сочетаний двух сонантов друг рядом с другом в пределах корневой морфемы. Частным случаем этого правила являлось устранение узких гласных *i и *u (с фонологической точки зрения в ПИЕ *i и *u — это сонанты *i̇ и *u̇ в слоговой функции) перед последующим сонантом. Это правило, по-видимому, объясняет наличие *e на месте ПСК *i в большинстве случаев (ср. 2.12 *penk^he, 2.15 *s/p/el^hen-, 3.9 *pe^hl-, 3.11 *reu^hk-, 5.16 *s^her-, 5.17 *leng^h-). Возможно, эта же причина привела к перестройке корня в примере 4.8 (ПИЕ *klā^hu̇/*klē^hu̇ при ПСК *k^hu̇te). В тех случаях, когда за узким гласным следует шумный согласный, качество гласного сохраняется (ср. 3.10 *p^hitu-, 3.4 *ke^h-

mus-). Исключений из сформулированных правил немного: это 3.18 *līno- (с *i вместо ожидаемого *e) и 5.14 *medhu- (с *e вместо ожидаемого *i). Неясный случай в прим. 3.19 (*sasjo- вместо ожидаемого *susjo-).

2. По таблице видно, что ПСК гласные *e, *ä и *a отражаются в ПИЕ одинаково, а именно, они дают:

а) *a в анлауте (т.е. после начального ларингала), ср. 1.1 (*^hai^hg-), 2.1 (*^hang-), 3.2 (*^hāg-), 3.20 (*^hai^hg-), 3.22 (*amas^h-), 5.1 (*ār^ho), 5.5 (*^hare^hg-). Исключение из этого правила — рефлекс *e в двух "трехсложных" структурах (3.21 ПСК *ʔajzāi^hv : ПИЕ *^hedh^h-; 4.3 ПСК *Na^hzār^hv : ПИЕ *^hedhr^h-), который, по-видимому, объясняется редукцией гласного в этой позиции (ср. выше о редукции вплоть до выпадения в этой же позиции узких ПСК гласных *i̇, *i).

б) *e (иногда с аблаутным вариантом *o) во всех остальных случаях, ср. 1.6 (*pe^hku-), 1.7 (*por^hko-), 2.2 (*li^hek^h-), 2.6 (*ken^h-), 2.8 (*g^henu-), 3.3 (*kēko-), 3.4 (*ker^hmus-), 3.5 (*gholg^h-), 3.7 (*glōgh-), 3.12 (*bher^hg-), 4.7 (*kom-), 4.11 (*k^her-), 4.12 (*g^her^hen-), 4.15 (*sel-), 5.8 (*korkā(-lā-, 5.15 (*reugh-). Исключение: 2.13 (*saim-).

3. Специфический ПСК гласный *ü в двух случаях отражается в ПИЕ как *a, ср. 2.12 (*bhā^hu-), 5.2 (*^hagro-) при одном случае развития *ü > e, ср. 3.6 (*gherd-). Заметим, что реконструкция *ü основывается только на системных соображениях (ни в одном из языков-потомков собственно рефлекс ü не представлен) и, возможно, неверна.

4. ПИЕ *a также регулярно выступает в качестве рефлекса ПСК *o, ср. 1.3 (*ka^ho- ~ -o-), 3.13 (*bhā(u)g^ho-), 4.2 (*^han^htā), 5.4 (*mar(o)g^h-), 6.10 (*k^hiā^huero-).

5. Самые разные соответствия представлены в ПИЕ для нейтрального ПСК *ə, а именно: 1) ПИЕ *a, ср. 2.9 (*t^hak-); 2) ПИЕ *e, ср; 3.15 (*nedo-), 3.23 (*^henk^h-); 3) ПИЕ *u, ср. 3.16 (*rughio-), 4.7 (*kūl-); 4) ПИЕ *o, ср. 5.3 (*dholo-), 2.17 (*asō-). Очевидно, что ПИЕ не имел аналога для передачи этого гласного (ПИЕ *ə имел совершенно иную фонетическую природу).

6. В ряде случаев индоевропейские соответствия ПСК корням обнаруживают ступень редукции сонантов; качественные противопоставления гласных при этом, естественно, нейтрализуются. Таковы случаи 5.6 (*psi-), 6.14 (*p^hk-); ступень редукции может, естественно, выступать и в рефлексах других корней в качестве аблаутного варианта. Судя по всему, ступень редукции плавных носовых — сравнительно позднее собственно индоевропейское развитие (так же, как и долгота гласных).

Похоже на то, что система гласных языка-источника заимствований несколько отличалась от реконструированной нами ПСК системы. Так, возможно, что в нем совпали гласные *e, *ä и *a, различавшиеся в ПСК, а гласный *o перешел в a; также в какой-то а-образный гласный перешел гипотетический ПСК *ü. Возможны, однако, и другие интерпретации наблюдаемой ситуации.

2.2. Ауслаутный вокализм.

Пока приходится констатировать, что надежных соответствий между ПСК и ПИЕ в области ауслаутного вокализма установить не удается. Это в первую очередь объясняется недостатками реконструкции как ПСК, так и ПИЕ ауслаутного вокализма, которые сами обусловлены вполне объективными причинами: для ПСК это почти полная редукция ауслаутных гласных в большинстве современных языков, в результате которой конечные гласные языка-основы приходится восстанавливать по разрозненным данным лакского, даргинского и аваро-андийских языков с учетом информации о пралезгинских косвенных основах. В итоге конечные гласные с большей или меньшей степенью надежности восстанавливаются лишь для сравнительно небольшого числа именных основ (с глаголами ситуация еще хуже). В индоевропейском конечные гласные подверглись сплошной морфологизации: уже на ПИЕ уровне конечные гласные именных основ нужно скорее рассматривать не как элементы корня, а как морфологические маркеры типа склонения. В результате они легко взаимозаменяемы, и установить первоначальный тип именной основы (корня) часто очень трудно.

Что касается соответствий между ПСК и ПИЕ, то можно лишь заметить, что:

- 1) ПСК основам на * \ddot{a} обычно соответствуют ПИЕ основы на *o/ā, ср. 2.3 *H \ddot{u} el \ddot{a} nā, 3.12 *bher \ddot{a} gb-/-ā, 3.18 *līno-;
- 2) ПИЕ основы на *-u соответствуют либо ПСК основам на -u или -o, ср. 5.14 medhu-, либо ПСК основам с конечным глайдом w, ср. 1.6 reku-, 3.12 rītu-. Заметим, однако, что обратное неверно: ПСК u-основы могут соответствовать и другим типам индоевропейских основ, ср. 1.1 *(H)aig \ddot{a} -, 5.12 *k \ddot{a} seul(o)-.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате рассмотрения лексических изоглосс, связывающих индоевропейские и севернокавказские языки, мы должны сделать несколько важных выводов:

1. Имеется большое количество лексем, общих для реконструированного ПСК и ПИЕ состояния.

2. Хотя между ПСК и ПИЕ системами устанавливаются достаточно регулярные фонетические соответствия, характер общей лексики не оставляет сомнений в том, что общность этих лексем является не результатом исконного родства, но результатом заимствования. Характерно наличие среди рассмотренных лексических совпадений слов, являющихся названиями домашних животных и растений, терминов, связанных с животноводством и земледелием (в частности, многочисленных названий частей тела животных), многих названий предметов обихода, продуктов питания, некоторых терминов, связанных с торгово-обменными отношениями. Все это указывает на активность контак-

тов между протосевернокавказцами и протоиндоевропейцами. В то же время наличие среди ПСК-ПИЕ изоглосс довольно большого количества названий диких растений, а также таких терминов фауны, как "лягушка", "рыба", "ласка", наводит на мысль о том, что перед нами результат не просто культурных контактов, но субстратных отношений.

3. Тщательный анализ фонетических соответствий позволяет прийти к выводу о том, что в качестве заимствующей стороны выступал протоиндоевропейский. Очень многие противопоставления, реконструирующиеся для ПСК, нейтрализованы в соответствующих ПИЕ лексемах, что естественно, поскольку ПИЕ обладал значительно более бедной фонологической системой, чем ПСК. В случае обратного направления заимствований мы ожидали бы образования внутри ПСК фонологической системы специальной более бедной подсистемы, типичной для индоевропейских заимствований (как это наблюдается, например, в современных кавказских языках при заимствованиях из русского или в корейском, японском и вьетнамском языках при заимствованиях из китайского). Здесь же, напротив, ясно, что ПИЕ ассимилировал ПСК слова в свою систему наиболее естественным образом — путем нейтрализации чуждых себе фонологических противопоставлений.

4. Анализ лексики дает основания и для некоторых других важных заключений. Во-первых, контакты должны были осуществляться до распада общеиндоевропейского единства. Это вероятно по следующим причинам:

а) среди рассматриваемых корней достаточно много таких, которые имеют отражения в анатолийском (а судя по всему, протоанатолийский ранее всего отделился от остальных индоевропейских диалектов);

б) некоторые фонологические правила, характерные для ПИЕ, видимо, еще не действовали в период рассматриваемых контактов. Это прежде всего относится к запрету на сочетаемость внутри одной корневой морфемы звонких придыхательных и глухих, а также двух звонких согласных. Кроме того, возможно, что в период ПСК-ПИЕ связей в ПИЕ еще не существовало долготных противопоставлений (которые, кстати, по всей видимости, не отражаются также и в анатолийском — как показывают новейшие исследования, см. /Иванов, 1982/, хеттские *scriptiones plene* отражают не долготные, но акцентные противопоставления).

Во-вторых, ПСК диалект, из которого осуществлялись заимствования в ПИЕ, по-видимому, уже несколько отличался от исходного общесевернокавказского языка. Анализ ПСК-ПИЕ изоглосс позволяет предположить, что в языке-источнике заимствований

а) возможно, произошел переход *w- > *b- (характерный для ряда более поздних систем);

б) в ряде случаев произошло выпадение сонорных *r и *n в инлаутных сочетаниях согласных;

в) произошел переход *l > *r (по крайней мере, в начале инлаутных сочетаний согласных, а также в ряде случаев в интервокальной позиции);

г) возможно, несколько трансформировалась система гласных (произошло совпадение гласных *e, *ä, *a и переход *o > *a).

Предположение о том, что ПИЕ языковая общность наложила на некоторый диалект ПСК языка, позволило бы объяснить, почему в исходной ПСК системе отсутствуют индоевропейизмы (в случае равноправных ПСК — ПИЕ контактов ожидалось бы наличие заимствований как в ту, так и в другую сторону, поскольку нет никаких оснований для приписывания протосевернокавказцам более высокого культурного уровня, чем протоиндоевропейцам).

5. Исходя из всего вышесказанного, а также наших знаний о времени распада ПСК и ПИЕ языковых единств (для ПИЕ это период около V—IV тысячелетия до н.э., для ПСК — рубеж VI—V тысячелетий), мы можем датировать контакты между ПСК и ПИЕ началом V тысячелетия до н.э., т.е. эпохой развитого переднеазиатского неолита (с чем согласуется и наличие среди рассмотренных выше лексем многих характерных неолитических терминов). Конечно, датировка эта пока ориентировочна, и для того чтобы ее уточнить, а также предложить географическую локализацию ПСК—ПИЕ контактов, потребуется еще большая работа. Во всяком случае, мы надеемся, что разработка данной проблематики внесет свой вклад в общее дело реконструкции языковой и этнической ситуации периода неолита Передней Азии и Европы.

Примечания

¹ Автор выражает глубокую признательность В.А.Дыбо, Вяч.Вс.Иванову и В.Э.Орлу, ознакомившимся с рукописью работы и сделавшим ряд ценных замечаний.

² Основы сравнительно-исторической фонетики севернокавказских языков были заложены классическими работами Н.Трубецкого /Troubetzkoy, 1922; 1926; 1930; 1931/. За последние двадцать лет появилось много ценных исследований в этой области; достаточно назвать работы Т.Е.Гудавы /1964/, Б.К.Гигинейшвили /1977/, Б.Б.Талибова /1879/, А.И.Абдокова /1976; 1983/, Д.С.Имнашвили /1977/, А.Койперса /1963; 1975/, А.К.Шагирова /1977/. Автор данной работы совместно с С.Л.Николаевым осуществили ряд реконструкций промежуточных праязыковых состояний (пралезгинского, працезского, правосточнокавказского, праразнокавказского) и выдвинули новый вариант севернокавказской реконструкции. В настоящее время к печати готовится этимологический словарь севернокавказских языков, включающий около 800 общесевернокавказских корней (а также около 2000 отдельных восточнокавказских и западнокавказских лексических реконструкций).

³ Фонема *ə реконструируется только для ПВК и в очень небольшом количестве корней (по-видимому, неисконных).

⁴ ПИЕ варианты *(h)aiǵ- и *(h)ago-, соотношение которых внутри индоевропейского необъяснимо, могут быть в принципе обязаны своим возникновением разновременным заимствованиям из ПСК (или же заимствованиям из нескольких различающихся диалектов). Об этимологической

принадлежности албанских названий "kozy" и "козленка" см. /Орел, 1984/.

⁵ Морфема -nə в хуррито-урартском играет роль определенного артикля и потому весьма часто оформляет имена. Исторически она восходит, по-видимому, к ПВК (и, возможно, ПСК) показателю косвенной основы имен *-nV, хорошо представленному в современных восточнокавказских языках (в западнокавказских сохраняются только реликтовые образования с данным формантом), Очень вероятно, что в ПВК и ПСК морфема *-nV кроме указания на косвенную основу также играла и роль показателя определенности (ставшую доминирующей в хуррито-урартском).

Обращает на себя внимание тот факт, что среди рассматриваемых в данной работе индоевропейских лексем довольно многие имеют суффиксальное распространение *-n-, о чем свидетельствуют примеры 2.10 (*pērs-nā), 2.14 (*stom-en-), 2.15 (*s/p/elǵh-en-), 3.14 (*bhars-nō-; о тождестве последнего ПВК *bVrč'-inV см. с.124); 3.23 *(h)enkᵛ-no- > слав. *ѣцьнь, гр. βιλνῆ), 4.10 (*gʰerə-n-), 5.6 (*ues-no-). Ср. также гетероклитические основы 2.2 *liekᵛ-/*liekᵛ-no- и 5.11 *kekᵛ-/*kekᵛ-no-, в которых номинативное оформление могло быть построено уже позднее, по продуктивной в то время индоевропейской модели.

⁶ Многие из примеров, приводимых в данной работе, основываются только на восточнокавказских данных (сепаратные западнокавказско-индоевропейские изоглоссы также имеются, но в очень малом количестве, примеры 4.1, 4.15, 5.13). Это, однако, вряд ли говорит о каких-то особых связях между ПВК и ПИЕ. Скорее мы имеем дело с корнями, рефлексы которых в западнокавказских языках утрачены. Дело в том, что специфика современных западнокавказских языков (как и реконструируемого ПЗК) заключается в резком сокращении числа корней вообще за счет чрезвычайного развития корнесложения, так, что многие исконные корни здесь оказались утраченными и замененными разного рода перифрастическими образованиями. Этим, в частности, объясняется очень небольшой общий корневой фонд западнокавказских языков (прекрасно, однако, обслуживающий большую часть лексем современных западнокавказских языков) и сравнительно небольшое количество реконструируемых ПСК корней (около 800 при более чем 2000 ПВК корней).

Если предполагать в хеттском метатезу ларингала (hulana- <*hulana-), как это обычно делается для объяснения индоевропейского долгого сонанта в данном корне (*uələnā-/*uḷnā < *uḷnā), совпадение ПИЕ и ПВК форм будет еще более точным.

⁸ Символ A в праандийских реконструкциях обозначает альтернативную возможность реконструкции ПА *a или *o (эти гласные различаются только в андийском языке, а в остальных совпадают в одном а; гласный o в остальных андийских языках имеет вторичное происхождение, будучи результатом переноса лабиализации с соседнего согласного).

⁹ Славянские формы, как полагает В.А.Дыбо, могут представлять собой заимствование из романского, ср. итал. talpono, рето-ром. talpon и др., отражающие форму *torlōn- — вероятно, производное от незавидительствованного *tōrūlus. Неясно, как относится к данному корню др.-инд. rīpāla- "Ficus religiosa".

¹⁰ Хурритский источник имеет акк. ašūḫḫu, ašūḫḫu "ель", откуда шум. ašoḫ id. (вопреки /Liebermann, 1977, с.161/, где предполагается обратное направление заимствования).

¹¹ Не вполне ясно, как ПЗК *ǵ_waš_v соотносится с ПВК *k'ašwV "молот; палка" (ПЛ *k'aš > аг. k'aš "кувалда", лезг. k'aš "молот", крыз. k'aš "палка чабана" и др.; гунз. k'uša "молоток"; чеч. k̄ašal "мельничный молоточек").

¹² Возможная хурритская параллель для этого корня отражена, вероятно, в хетт. (< хурр.?) zina- "ножницы".

¹³ Маловероятно предположение И.Тейбнера /Teubner, 1977/ о том, что герм. *hamiŋja- заимствовано из североиранского *kambisuk-, *kambisik- "конопляная одежда" (традиционная этимология германского слова при этом даже не упоминается).

¹⁴ Интересно, что дарг. mas кроме значения "товар" имеет также значение "баран". Не исключено, что оно и было первоначальным значением данного корня и мы наблюдаем здесь ту же семантическую эволюцию, что и в предыдущем случае.

¹⁵ Некоторое количество предложенных выше сближений может оказаться на самом деле более поздними заимствованиями (уже после распада ПИЕ), поскольку контакты между индоевропейскими и северокавказскими языками продолжались, видимо, и в более поздние эпохи. В особенности это относится к тем из приведенных выше индоевропейских корней, которые засвидетельствованы лишь в немногих языках-потомках и характеризуются нерегулярными рефлексам. Несомненно, однако, что в подавляющей массе случаев представлены корни, надежно восстанавливаемые на ПИЕ уровне.

¹⁶ Могло в принципе происходить и иное развитие, а именно, озвончение глухого согласного. В связи с этим интересно отметить ПИЕ *bhūgo- "козел; баран" (см. WP, т.1, с.189) в качестве возможного этимологического дублета для *reku- (из ПСК *r̄āñk'wV), хотя различия в вокализме объяснить трудно. Ср. также герм. *barha- "porcus castratus", которое не имеет надежной этимологии и может отражать архаичный вид корня *bhorko- (< ПСК *wālrk'k'wə).

¹⁷ Интересно наличие в ПИЕ наряду с *r̄itu- (= ПСК *r̄inc'c'wV корня *r̄ik-, отраженного в гр. ῥισσα, лат. rix "смола", picea "сосна", rīnus (*r̄ik-sno-) "сосна, пихта", возможно, также алб. rišë (*r̄ik-siā) "ель, смолистое дерево" (латинские формы являются в конечном счете источником славянских, балтийских и германских названий смолы, см. /WP, т.2, с.75; Фасмер, т.3, с.226 с литературой/). Не исключено, что перед нами также случай двойкой передачи ПСК свистящего *c'c', приведшей к образованию этимологического дублета в ПИЕ.

¹⁸ Система вокализма полностью разрушилась в ПЗК, где она свелась всего к двум гласным (*a и *ə); есть, однако, много аргументов за то, что именно восточнокавказская система является исконной, а в ПЗК она модифицировалась за счет переноса тембровых оппозиций гласных на соседние согласные (в результате чего возникла чрезвычайно сложная система согласных с накладывающимися друг на друга корреляциями по лабиализации и палатализации).

Литература

Абаев, 1958–1979. – Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т.1. М.-Л., 1958; т.2, Л., 1973; т.3. Л., 1979.

Абдоков, 1973. – Абдоков А.И. Фонетические и лексические параллели абхазско-адыгских языков. Нальчик, 1973.

Абдоков, 1976. – Абдоков А.И. К вопросу о генетическом родстве абхазско-адыгских и нахско-дагестанских языков. Нальчик, 1976.

Абдоков, 1983. – Абдоков А.И. О звуковых и словарных соответствиях северокавказских языков. Нальчик, 1983.

Виноградова, Климов, 1979. – Виноградова О.И., Климов Г.А. Об арменизмах и дагестанских языках. – Этимология 1977. М., 1979.

Гамкрелидзе, Иванов, 1980. – Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс. Древняя Передняя Азия и индоевропейская проблема: Временные и ареальные характеристики общиндоевропейского языка по лингвистическим и культурно-историческим данным. – Вестник древней истории. 1980, №3.

Гигинейшвили, 1977. – Гигинейшвили Б.К. Сравнительная фонетика дагестанских языков. Тб., 1977.

Гудава, 1964. – Гудава Т.Е. Консонантизм индийских языков. Тб. 1964.

Долгопольский, 1974. – Долгопольский А.Б. О ностратической системе аффрикат и сибилантов: корни с фонемой *ʒ. – Этимология 1972. М., 1974.

Дыбо, 1974. – Дыбо В.А. Афганское ударение и его значение для индоевропейской и балто-славянской акцентологии. I. Именная акцентуация. – В сб.: Балто-славянские исследования. М., 1974.

Дьяконов, 1982. – Дьяконов И.М. О прародине носителей индоевропейских диалектов. – Вестник древней истории. 1982, №4.

Дьяконов, Старостин, 1987. – Дьяконов И.М., Старостин С.А. Хуррито-урартские и восточнокавказские языки (в наст. сборнике).

Иванов, 1975. – Иванов Вяч.Вс. Реконструкция индоевропейских слов и текстов, отражающих культ волка. – Известия АН СССР. Серия литературы и языка, 1975, т. XXXIV, 5.

Иванов, 1978. – Иванов Вяч.Вс. Разыскания в области анатолийского языкознания, 3–8. – Этимология 1976. М., 1978.

Иванов, 1979. – Иванов Вяч.Вс. Разыскания в области анатолийского языкознания, 9–16. – Этимология 1977, М., 1979.

Иванов, 1982. – Иванов Вяч.Вс. Новый источник для установления индоевропейских акцентуационных парадигм (Клинописные написания с гласными). – Балто-славянские исследования 1981. М., 1982.

Иванов, 1983. – Иванов Вяч.Вс. История славянских и балтийских названий металлов. М., 1983.

Иванов, 1985. – Иванов Вяч.Вс. Об отношении хаттского языка к северо-западнокавказским. – Древняя Анатолия. М., 1985.

Иллич-Свитыч, 1960. – Иллич-Свитыч В.М. К этимологии слов "морковь" и "тыква". – Этимологические исследования по русскому языку. Вып. 1. М., 1960.

Иллич-Свитыч, 1964. – Иллич-Свитыч В.М. Древнейшие индоевропейско-семитские языковые контакты. – Проблемы индоевропейского языкознания. М., 1964.

Иллич-Свитыч, 1967. – Иллич-Свитыч В.М. Материалы к сравнительному словарю ностратических языков (индоевропейский, алтайский, уральский, дравидийский, картвельский, семито-хамитский). – Этимология 1965. М., 1967.

Иллич-Свитыч, 1971–1976. – Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков (семито-хамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). Т.1. М., 1971; Т.2. М., 1976.

- Имнайшвили, 1977. - *Имнайшвили Д.С.* Историко-сравнительный анализ фонетики нахских языков. Тб., 1977.
- Капанцян, 1952. - *Капанцян Г.* О взаимоотношении армянского и лазомегрельского языков. Ер., 1952.
- Климов, 1963. - *Климов Г.А.* Этимологический словарь картвельских языков. М., 1963.
- Климов, 1969. - *Климов Г.А.* Абхазоадыгско-картвельские лексические параллели. - *Этимология* 1967. М., 1969.
- Климов, 1971. - *Климов Г.А.* Кавказские этимологии (1-8). - *Этимология* 1968. М., 1971.
- Климов, 1972. - *Климов Г.А.* О некоторых словарных общностях картвельских и нахско-дагестанских языков. *Этимология* 1970. М., 1972.
- Климов, 1981. - *Климов Г.А.* Несколько картвельских индоевропейцев. - *Этимология* 1979. М., 1981.
- Милитарев, Старостин, 1984. - *Милитарев А.Ю., Старостин С.А.* Об афразийско-северокавказских лексических контактах (в печати).
- Николаев, Старостин, 1984. - *Николаев С.Л., Старостин С.А.* Севернокавказские языки и их место среди других языковых семей Передней Азии (в печати).
- Орел, 1984. - *Орел В.Э.* Очерк сравнительно-исторической грамматики албанского языка. Праалбанское языковое состояние (рукопись).
- Стеблин-Каменский, 1982. - *Стеблин-Каменский И.М.* Очерки по истории лексики памирских языков. Названия культурных растений. М., 1982.
- Терентьев, 1979. - *Терентьев В.А.* Ностратические этимологии. - *Этимология* 1977. М., 1979.
- Талибов, 1980. - *Талибов Б.В.* Сравнительная фонетика лезгинских языков. М., 1980.
- Топоров, 1975-1980. - *Топоров В.Н.* Прусский язык. Словарь. Т.1. М., 1975; Т.3. М., 1980.
- Трубачев, 1975. - *Трубачев О.Н.* Несколько древних латинско-славянских параллелей. - *Этимология* 1973. М., 1975.
- Трубачев, 1979. - *Трубачев О.Н.* Таврские и синдомеотские этимологии. - *Этимология* 1977. М., 1979.
- Фасмер, 1964-1973. - *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т.1-4. М., 1964-1973.
- Чарая, 1912. - *Чарая П.* Об отношении абхазского языка к яфетическим. - *Материалы по яфетическому языкознанию*. IV. СПб., 1912.
- Чикобава, 1938. - *Чикобава А.С.* Чанско-мегрельско-грузинский сравнительный словарь. Тб., 1938 (на груз. яз.).
- Шагиров, 1977. - *Шагиров А.К.* Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. Т.1-2. М., 1977.
- Яковлев, 1948. - *Яковлев Н.Ф.* Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М.-Л., 1948.
- Bailey, 1967. - *Bailey H.W.* Indo-Scythian Studies: Khotanese Texts. Vol.VI: Prolexis to the Book of Zambasta. Camb., 1967.
- Benveniste, 1935. - *Benveniste E.* Origines de la formation des noms en indo-européen. P., 1935.
- Berneker, 1908-1913. - *Berneker E.* Slavisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1908-1913.
- Bosworth, Toller, 1898. - *Bosworth J., Toller T.N.* An Anglo-saxon Dictionary. Oxf., 1898.

- Deeters, 1957. - *Deeters G.* Bemerkungen zu K.Bouda's "Südkaucasisch-nordkaucasischen Etymologien". - *Die Welt des Orients*. Göttingen, 1957.
- Dumézil, 1963. - *Dumézil G.* Caucasiqne du Nord-Ouest et parlers scythiques. - *Instituto orientale di Napoli. Annali. Sezione linguistics*. V, dicembre 1963. Roma, 1963.
- Feist. - *Feist S.* Vergleichendes Wörterbuch der Götischen Sprache. Leiden, 1939.
- Fraenkel. - *Fraenkel E.* Litauisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1962-1965.
- Friedrich. - *Friedrich J.* Hethitisches Wörterbuch. Heidelberg, 1952-1954.
- Frisk. - *Frisk H.* Griechisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1960-1970.
- Hamp, 1958. - *Hamp E.P.* Albanian are. - *KZ*. 1958, Bd.75.
- Horn, 1893. - *Horn P.* Grundriss der neupersischen Etymologie. Strassburg, 1893.
- Hrozny, 1913. - *Hrozny F.* Das Getreide im Alten Babylonien. T.I. - *Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften in Wien. Phil.-Hist. Klasse*. Wien, 1913.
- Kronasser, 1956. - *Kronasser H.* Vergleichende Lautund Formenlehre des Hethitischen. Heidelberg, 1956.
- Kuipers, 1963. - *Kuipers A.H.* Proto-Circassian Phonology: an Essay in Reconstruction. The Hague, 1963.
- Kuipers, 1975. - *Kuipers A.H.* A Dictionary of Proto-Circassian Roots. Lisse, 1975.
- Lafon, 1933. - *Lafon R.* Le nom de "l'argent" dans les langues caucasiqnes. - *Revue hittite et Asianique*. II, fasc. 10-11 (janvier et avril). P., 1933.
- Lieberman, 1977. - *Lieberman S.* The Sumerian Loanwords in Old-babylonian Akkadian. Missoula (Montana), 1977.
- Mayrhofer. - *Mayrhofer M.* Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Heidelberg, 1956-1963.
- Räsänen, 1969. - *Räsänen M.* Vergleichendes ethymologisches Wörterbuch der türkischen Sprachen. Helsinki, 1969.
- Teubner, 1977. - *Teubner J.K.* Chwaresmisch kancik und das Eurasisch-Afrikanische Wanderwort Hemd/camisia/kanzu. - *ZDMG, Supplement III*, 2, 1977.
- Toller. - *Toller T.N.* An Anglo-Saxon Dictionary. Supplement. Oxf., 1921.
- Troubetzkoy, 1922. - *Troubetzkoy N.* Les consonnes laterales des langues caucasiqnes septentrionales. P., 1922.
- Troubetzkoy, 1921. - *Troubetzkoy N.* Remarques sur quelques mots iraniens empruntes par les langues du Caucase septentrional. - *Memoires de la Societe de linguistique de Paris*. T. XXII. Fasc. 5. Paris, 1921.
- Troubetzkoy, 1926. - *Troubetzkoy N.* Studien auf dem Gebiete der vergleichenden Lautlehre der nordkaucasischen Sprachen. Lpz., 1926.
- Troubetzkoy, 1930. - *Troubetzkoy N.* Nordkaucasische Wortgleichungen. - *Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes*. Bd. XXXVII. H. 1-2. Wien, 1930.
- Troubetzkoy, 1931. - *Troubetzkoy N.* Die Konsonantensysteme der ostkaucasischen Sprachen. Leipzig, 1931.

- Turner. - *Turner K.L.* A Comparative Dictionary of the Indo-Aryan Languages. L., 1966.
 Vries. - *Vries J.de.* Altnordisches Etymologisches Wörterbuch. Leiden, 1961.
 Walde. - *Walde A.* Lateinisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1906.

Сокращения названий источников

- ЭССЯ. - Этимологический словарь славянских языков (под редакцией О.Н.Трубачева). Т.1-10. М., 1974-1983.
 KZ - Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen. В.
 Pok. - *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bd.1. Bern, 1959.
 WP - *Walde A.* Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen. Herausgegeben und bearbeitet von J.Pokorny. Bd.1-3. В. - Lpz., 1927-1932.
 ZDMG - Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft.

Сокращения названий языков и диалектов

- абаз. - абазинский
 абх. - абхазский
 ав. - аварский
 авест. - авестийский
 аг. - агульский
 ад. - адыгейский
 адж. - аджарский диалект грузинского языка
 ак. - акушинский диалект даргинского языка
 акк. - аккадский
 алб. - албанский
 алт. - праалтайский
 анд. - андийский
 араб. - арабский
 арак. - аракульский диалект лакского языка
 арм. - армянский
 арч. - арчинский
 афг. - афганский
 ахв. - ахвахский
 ахт. - ахтынский диалект лезгинского языка
 багв. - багвалинский
 балт. - (пра)балтийский
 бартх. - бартхинский диалект лакского языка
 бежт. - бежтинский
 бз. - бзыбский диалект абхазского языка
 брет. - бретонский
 буд. - будухский

- бурщ. - бурцагский диалект агульского языка
 бцб. - бацбийский
 галл. - галльский
 гег. - гегский диалект албанского языка
 гельм. - гельмецкий диалект цахурского языка
 герм. - (пра)германский
 гин. - гинухский
 год. - годоберинский
 гот. - готский
 гр. - древнегреческий
 груз. - грузинский
 гуnz. - гуnzибский
 дарг. - даргинский
 др.-англ. - древнеанглийский
 др.-брет. - древнебретонский
 др.-в.-нем. - древневерхненемецкий
 др.-инд. - древнеиндийский
 др.-ир. - древнеиранский
 др.-ирл. - древнеирландский
 др.-исл. - древнеисландский
 др.-русск. - древнерусский
 др.-пр. - древнепруссский
 дюб. - дюбекский диалект табасаранского языка
 ег. - древнеегипетский
 иер.-хетт. - иероглифический хеттский
 инг. - ингушский
 инх. - инхокваринский
 ирл. - ирландский
 итал. - итальянский
 каб. - кабардинский
 кад. - кадарский диалект даргинского языка
 кайт. - кайтагский диалект даргинского языка
 кар. - каратинский
 картв. - пракартвельский
 кельт. - кельтский
 кимр. - кимрский
 крыз. - крызский
 куб. - кубачинский диалект даргинского языка
 курд. - курдский
 куш. - кушитский
 лак. - лакский
 лазск. - лазский
 лат. - латинский
 лезн. - лезгинский
 лит. - литовский
 лтш. - латышский

мегр. — мегрельский

ностр. — (пра)ностратический

осет. — осетинский

оск.-умбр. — оскско-умбрский

пандж. — панджаби

перс. — персидский

пехл. — пехлевийский (среднеперсидский)

ПА — праандийский

ПАК — праадыгейско-кабардинский (праадыгский, прачеркесский)

ПАТ — праабхазо-тапантский (праабхазо-абазинский)

ПВК — правосточнокавказский

ПГБ — прагунзиско-бежтинский

ПЗК — пражавнокавказский

ПИЕ — праиндоевропейский

ПЛ — пралезгинский

ПН — пранахский

пракр. — пракрит

ПСК — прасевернокавказский

ПЦ — працезский

ПЦХ — працезско-хваршинский

рето-ром. — ретсроманский

русс. — русский

рут. — рутульский

сак. — сакский

сван. — сванский

сем. — (пра)семитский

сем.-хам. — (пра)семито-хамитский (праафразийский)

сирг. — сиргокалинский диалект даргинского языка

ср.-в.-нем. — средневерхненемецкий

ср.-ирл. — среднеирландский

ср.-н.-нем. — средненижненемецкий

ср.-перс. — среднеперсидский

слав. — праславянский

ст.-лит. — старолитовский

ст.-сл. — старославянский

таб. — табасаранский

тинд. — тиндинский

тл. — тлядальский диалект бежтинского языка

ток. — токитинский диалект каратинского языка

тох. — тохарский

тунг. — пратунгусоманьчжурский

тюрк. — пратюркский

уб. — убьхский

уд. — удинский

ур. — урартский

урал. — пратуральский

урах. — урахинский диалект даргинского языка

фит. — фитский диалект агульского языка

харб. — харбукский диалект даргинского языка

хатт. — хаттский

хв. — хваршинский

хетт. — хеттский

хин. — хиналугский

хурр. — хурритский

хюр. — хюрискский диалект табасаранского языка

цах. — цахурский

цез. — цезский

цуд. — цудахарский диалект даргинского языка

чам. — чамалинский

чан. — чанский

чеч. — чеченский

чир. — чирагский диалект даргинского языка

шапс. — шапсугский диалект адыгейского языка

швед. — шведский

шум. — шумерский